

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., въ полг. 4 р.
Отд. отд. продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печмовской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1659.

и

Искусство

898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 1-го Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: Позднее напоминаніе.—Ближайшая задача.—Русскіе водевилисты (продолженіе). Ю. Д. Бяляева.—Заколдованный кругъ (продолженіе) Вл. Тихонова.—Открытие памятника П. И. Чайковскому.—Стихотвореніе А. А. Коринѣвскаго.—Сообщенія Театрального Общества.—Хроника театра и искусства.—Театральныя замѣтки А. К—ели.—Изъ случайныхъ встрѣчъ *Ното novis*.—За-границей.—Провинціальная лѣтопись.—Р и с у н к и: Статуя

№ 44.

Чайковскаго П. *Ассатурова*.—Изъ альбома Юса *Большого*.—Аннамскій театра (2).—Иллюстраціи къ «Волшебной сказкѣ» (4) В. П. *Овсянников*.—Портреты А. М. Дюжиковой (3), В. С. Кривенко. П. П. Потапенко, Раніери-Гарбовскаго, Аланъ, Рязанцева.

Литературно-драматическій отдѣлъ. «За Королеву» драма Дюма, перев. К. Военскаго и П. Северина, стр. 1—16.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЬ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

На годъ 6 р.

С.-Петербургъ, 1-го ноября.

На открытіи статуи Чайковскаго въ фойе Консерваторіи предсѣдатель Театрального Общества В. С. Кривенко, сказалъ небольшое слово, въ которомъ выразилъ надежду, что рядомъ со статуею Чайковскаго будетъ поставлена статуя Рубинштейна, основателя консерваторіи, Русскаго Музыкальнаго Общества, и таланта, безъ сомнѣнія, первостепеннаго. Рѣчь В. С. Кривенко была покрыта громкими рукоплесканіями, вообще, сдержанной публики. По тому, какъ рѣчь была сказана, по тому, какъ она была принята—не трудно было убѣдиться, что во многихъ сердцахъ заговорило обидное чувство за великаго художника, такъ странно, такъ неделикатно забытаго тѣмъ самымъ учрежденіемъ, которое онъ создалъ и вывелъ на широкую дорогу.

Странно, во всякомъ случаѣ, было уже то, что вспомнить о Рубинштейнѣ пришлось предсѣдателю Театрального Общества, а не кому либо изъ музыкальной Дирекціи. Или музыкальной Дирекціи стыдно было вспомнить про то, о чемъ она не должна была забывать?

Въ этомъ забвеніи Рубинштейна, въ этомъ странномъ преслѣдованіи великаго художника, даже за предѣлами его жизни, когда смолкаютъ всѣ черныя чувства, есть нѣчто «методическое», какъ говорить Полоній. Напомнимъ, что когда Музыкальное Общество открыло свои дѣйствія въ новомъ помѣщеніи Консерваторіи, въ программѣ перваго симфоническаго концерта Рубинштейну былъ удѣленъ только одинъ номеръ—три мелкія фортепіанныя вещицы... Когда же артистка, изъ уваженія къ памяти великаго учителя, пожелала сыграть большую его пьесу съ оркестромъ, то ей въ этомъ было отказано... Такъ Рубинштейнъ и не попалъ въ программу перваго симфоническаго оркестра въ новомъ зданіи Консерваторіи..

Для чего все это дѣлается? Кто все это дѣлаетъ? Если таково убѣжденіе, то нужно имѣть «мужество убѣжденія» и заявить прямо, а не прибѣгать къ мелкимъ средствамъ, мелкимъ чувствамъ и мелкой неблагодарности.

Смерть Загорскаго и раскрывшаяся картина нищеты, въ которой жилъ и умеръ этотъ, когда-то видный, представитель сцены, снова поставили вопросъ о шаткости актерскаго существованія вообще, и маленькихъ актеровъ въ особенности. Авторъ теплой замѣтки, помѣщенной у насъ въ прошломъ номерѣ съ грустью взываетъ по этому поводу къ людской совѣсти, къ людской справедливости. Однако, все это болѣе красиво, чѣмъ сиреведливо. Въдь въ сущности упрекать людей, общество, вообще—значить ничего не сказать. Кого же можно еще упрекнуть? Государство? Но у него и кромѣ актеровъ не мало заботъ и хлопотъ, а актеры еще сравнительно недавно признаны полезными гражданами и труженниками, а не шутами-тунеяд-

дами. Антрепренеровъ?—Да, пожалуй, ихъ можно иногда упрекнуть въ эксплуатаціи, но много ли, съ другой стороны, у насъ такихъ солидныхъ антрепренеровъ, которые могли бы безъ особаго ущерба для своего кармана повысить заработную плату? Да и почему, съ какой стати, станетъ антрепренеръ это дѣлать? Развѣ антрепренеръ филантропъ, а не тотъ же купецъ-предприниматель, развѣ законы экономическіе для него не писаны и его не касаются? И будто бы вопросъ заключается только въ увеличеніи заработной платы? Вѣдь вотъ же Загорскій въ свое время много зарабатывалъ, а много ли онъ скопилъ подлѣ старости? Или вотъ, напримѣръ, Самойловъ-Мичуринъ большія деньги получалъ, а много ли припряталъ про черный день?..

Итакъ, упрекать здѣсь собственно некого и не за что. Если и можно кого упрекнуть, то самихъ же актеровъ. Не упреки помогутъ дѣлу, не жалобы, не воззванія къ общественной совѣсти. Только пробудивъ собственную энергію, можно что нибудь сдѣлать. Помощи ждать не отъ кого, надо надѣяться только на себя, на свои силы и бороться. Въ чемъ же должна выразиться эта борьба? Въ корпоративномъ единеніи актеровъ. Въ настоящее время, когда жизнь стала такъ тяжела, отдѣльному человеку трудно бороться, это сознание проникаетъ всѣхъ, начиная отъ простыхъ рабочихъ, кончая литераторами и учеными. Тѣмъ болѣе это необходимо для актера, ибо никто такъ не умѣетъ изжить себя, свои богатства, свой талантъ, какъ русскій актеръ.

Начало уже сдѣлано въ этомъ направленіи. Русское Театральное Общество—вотъ то учрежденіе, вокругъ котораго должно собраться русское разбредшееся, безтолковое, безалаберное актерство,—собраться и отдать себя подлѣ его покровительство земля-де наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ—придите и володѣйте нами. Практически это должно выразиться въ томъ, что всѣ актеры обязаны быть членами этого общества, а тогда, само собою, многое устроится и выработается: и новый кодексъ чести, и свой третейскій судъ, и свои посредническія бюро, и своя пенсіонная касса. Мы знаемъ, что многіе будутъ принципиально противъ этихъ словъ: «владѣйте, обязаны», что для нѣкоторыхъ это покажется посягательствомъ на индивидуальную свободу (а актерская свобода никакихъ стѣсненій не признаетъ, даже общегражданскихъ контрактовъ). Что же, хотя бы и такъ... Для блага общаго можно отказаться отъ извѣстной части личной свободы,—это вѣдь принципъ жизни. Это исканіе надъ собою власти лежитъ въ природѣ человѣка. Говоря словами Достоевскаго, «человѣкъ ищетъ предъ кѣмъ бы преклониться». Понятнее особенно вѣрно по отношенію къ театральной братіи столь же безвольной, сколь и богато одаренной. Не даромъ актеры такъ тяготеютъ къ антрепризу и такъ бѣгутъ отъ товарищества. Свобода не выражается въ капризѣ, въ метавіи изъ стороны въ сторону,—наоборотъ. Развѣ своенравная Катерина, введенная сильной рукой Петруччіо въ цѣпь разумнаго порядка, не сдѣлалась счастливей? Когда актеры побольше задумаются о себѣ, они сами придутъ къ сознанию, что ждать помощи можно только отъ себя, и что для этого необходимо внести въ свою организацію извѣстную нравственную дисциплину.

Отъ редакціи.

Первый выпускъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ выйдетъ въ декабрь мѣсяць. Просимъ гг. артистовъ, фамилія которыхъ начинается буквою „А“, послать высылкою біографическаго матеріала. Крайній срокъ присла 20-го ноября.

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *)

VIII.

Вотъ что писалъ о водевильстахъ знаменитый въ свое время Кукольникъ, которому не давали спать лавры Кони: „Въ толпѣ этихъ ежедневно образующихся, какъ *infusoria* и какъ *infusoria* исчезающихъ водевилей, исторія литературы, конечно, не много найдетъ достойныхъ экземпляровъ для своего музея. Мелкость самого рода, условія для рампы, опасное сосѣдство площаднаго шутства и, съ позволенія сказать, вкусъ нѣкоторыхъ частей публки, все это вмѣстѣ сильно способствуетъ ничтожеству и многочисленности произведеній сего рода; но впрочемъ исторія литературы не можетъ пройти молчаніемъ столь важной отрасли нашей драматической дѣятельности, отрасли иностранной, пересаженной и дурно растущей на нашей почвѣ, но не менѣе того разведенной въ ужасающемъ количествѣ. Она не забудетъ Писарева; три оригинальные водевили П. А. Каратыгина объявляютъ притязаніе на то же право и, кажется, отказъ не будетъ никакою возможностью“ и т. д.

О водевиляхъ Кони здѣсь не говорится ни слова; будто его и не существовало. Между тѣмъ, успѣхъ Кони значительно превшалъ успѣхъ каратыгинскихъ водевилей или рифмованныхъ бездѣлушекъ Писарева, почти безслѣдно прошедшаго даже въ области водевила. Кукольникъ явно покривилъ душой и преднамѣренно умолчалъ о своемъ конкурентѣ. Да и вообще отношенія прессы къ драматическимъ произведеніямъ Кони всегда носили личный характеръ. Кони жилъ и писалъ какъ разъ въ то время, когда въ журналахъ процвѣтали полемическіе приемы, возведенные нѣкоторымъ родомъ „въ перлъ“ созданія. Кроме того у Кони, близко соприкасавшагося съ закулисною стороною театральной жизни, вѣроятно, было не мало счетовъ съ рецензентами. Однимъ словомъ, обѣ стороны пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наговорить другъ другу неприятныхъ вещей. Больше всѣхъ извила „Сѣверная Пчела“. Органъ, очень ярко отражавшій бюрократическія понятія своего времени, онъ немилосердно казнилъ каждое новое произведеніе Кони, порою весьма вѣрно замѣчая слабыя стороны его водевилей и приписывая успѣхъ ихъ главнымъ образомъ прекрасной игрѣ актеровъ. Среди явныхъ несправедливостей встрѣчаются порой весьма дѣльные замѣчанія, отличающія въ авторахъ рецензій наблюдательность и нѣкоторую эрудицію.

Къ положительнымъ качествамъ дарованія Кони надо отнести его умѣніе придавать самой ничтожной вещицѣ злободневность и жизненность. За об-

*) См. №№ 30, 31, 32, 34, 39, 40 и 41.

Г-жа Алланъ.

разцы онъ бралъ французскіе водевили, успѣхъ которыхъ не превышалъ средняго и которые послѣ перваго своего представленія, снимались съ репертуара и хорошо позабывались. Здѣсь ему нечего было церемониться; его фантазіи представлялся полный просторъ, и порою онъ такъ ловко подгонялъ французскій образецъ подъ русскіе нравы, что вводилъ въ заблужденіе даже знатоковъ французскаго театра. Извѣстенъ анекдотъ съ актрисой Михайловскаго театра г-жею Алланъ (Allan-Desprésaux), которая, увидавъ однажды въ Александринскомъ театрѣ водевилъ, передѣланный изъ пьески А. де-Мюссе, не узнала старой знакомой и принявъ водевилъ за оригинальное произведеніе, пожелала имѣть его переводъ. Желаніе ея было исполнено. Но каково же было изумленіе автора, когда онъ увидѣлъ въ Парижѣ свое дѣтище въ перерожденномъ видѣ! Впрочемъ, этой способностью хоронить концы въ воду, обладалъ не одинъ Кони, но и всѣ водевилисты его времени.

Тотъ же Кукольникъ, неслестное мнѣніе котораго мы только что цитировали, высказалъ между прочимъ весьма дѣльное замѣчаніе по поводу водевиля. „Водевилъ, сказалъ онъ, есть очеркъ комедіи“. Вотъ наиболѣе сжатое и характерное опредѣленіе всего водевильнаго жанра, къ сожалѣнію позабытое позднѣйшими водевилистами. Въ самомъ дѣлѣ, что такое водевилъ, какъ не очеркъ комедіи, какъ не схема ея, замаскированная балагурствомъ? Кони прекрасно понималъ это, когда старался придать своимъ водевилямъ бытовой характеръ, вводя въ пьесы эпизодическія роли, преимущественно комическія. Эти вводныя лица и послужили впоследствии связующимъ звеномъ между водевилемъ и комедіей. Есть на примѣръ, у Кони водевилъ „Дѣвушка-гусаръ“, выдержавшій въ свое время множество представленій. Водевилъ этотъ представляетъ передѣлку скучноватаго французскаго водевиля „Capitain Roland“, не имѣвшаго успѣха на своей родинѣ. Кони выбралъ его не безъ основанія. Съ присущимъ ему чутьемъ, онъ угадалъ въ водевилѣ тонкія, почти незамѣтныя нитя, связующія этотъ одноактный пустячокъ съ интересами русской жизни, и рискнулъ его передѣлать для русской сцены. Содержаніе водевиля слѣдующее: живетъ на свѣтѣ храбрый воинъ, гусаръ Роландъ, у котораго усищи длиннѣе его палаша, каверъ лихо сдвинуть на бекрень, въ бѣлыхъ, какъ кипѣвъ, зубахъ, трубка, а въ рукахъ ужаснѣйшій стаканъ пунша. Однимъ словомъ, это идеаль стараго

лихого гусарства, воспитанаго нѣкогда поэтомъ-партизаномъ Давыдовымъ. И вотъ, однажды, во время лихой схватки, этотъ молодчикъ находитъ въ неприятельскомъ дому малютку-мальчика, брошеннаго на произволъ судьбы. Гусару стало жаль ребенка. Онъ забралъ его съ собой, посадилъ на сѣдло и сдалъ его на воспитаніе одному благочестивому нѣмцу Лерману, который долженъ былъ подготовить изъ него лихого гусара, а самъ пропалъ безъ вѣстп.

Дѣйствіе начинается съ того момента, когда дряхлый Лерманъ неожиданно получаетъ извѣстіе о возвращеніи Роланда домой. Можно представить себѣ волненіе Лермана. Мальчикъ, котораго сдалъ ему на поруки Роландъ, оказался вовсе не мальчикомъ, а дѣвочкой, а старикъ воспиталъ гусару не отчаяннаго головорѣза, но скромную дѣвицу, которая, ко дню пріѣзда своего „папаша“, возвращается изъ павсіона. Зовутъ ее Габріэль. Роль эту въ былое время исполнила Асенкова, и всегда имѣла шумный успѣхъ. Габріэль это—сама жизнь. Всегда веселая, подвижная, болтушка, она поворачиваетъ весь домъ вверхъ дномъ, какъ только пріѣзжаетъ въ чистенькое, благоустроенное гнѣздышко Лермана. Въ школѣ ова обучалась немногому и ничуть не стыдится своего невѣжества. Къ чему въ самомъ дѣлѣ весь этотъ ученый грузъ для такой вѣтренной горячей головки какъ она? Будетъ мужъ, разсуждаетъ она, и тогда

Велика ли бѣда
Что не знаетъ жена *вычитанья!*
Безъ успій уму
Я *сложенье* пойму,
Въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнья.
А *дѣленье* къ тому-жъ
Будетъ дѣлать мнѣ мужъ
И *нужья* всѣ *умноженья* ..

Къ встрѣчѣ съ отцомъ она готовится безъ всякаго волненія. Что ей отецъ, когда на дорогѣ она встрѣтила лихого гусара, съ которымъ успѣли перемигнуться глазкомъ? Лерманъ однако нѣсколько охлаждаетъ ея пылъ, приказывая ей переодѣться гусаромъ и разыграть роль юноши, чтобы остудить гнѣвъ папаша. Пріѣздъ Роланда. Слѣдуетъ комическая сцена встрѣчи: Габріэль узнаетъ въ пріѣхавшемъ своего попутчика гусара, а послѣдній тоже старается припомнить, кого напоминаетъ ему румяный сыншва. Когда все открывается, Роландъ дѣлаетъ предложеніе Габріэль и та охотно принимаетъ его, тѣмъ болѣе, что семью Лермана также посѣщаетъ счастье. Лора, бѣлокурал нѣмочка, дочь Лермана, выходитъ замужъ за сентиментальнаго нѣмчяга Фрейтага. Двѣ свадьбы заразъ—конецъ самый подходящій для веселаго водевиля. Габріэль изощряетъ свое остроуміе по этому поводу и доживая свои дѣвичьи деньки, пользуется правомъ

Г. Рязанцевъ.

барышни, начинают кокетничать съ партеромъ, гдѣ предполагаетъ не малое количество военныхъ. Она поетъ куплеты въ честь гусарства, въ честь мудра и.. всѣхъ мужчинъ. Занавѣсъ опускается подъ громъ ослепительныхъ аплодисментовъ.

И въразъ этотъ водевиль съ цѣлью показать образчикъ пустенькой, легкомысленной „выдумки“ Кони. Водевиль, не имѣвшій никакого успѣха за границей, благодаря его техническому мастерству, принялъ занимательный видъ въ русской передѣлкѣ. Она сумѣла придать ему веселость, вводи множество куплетовъ и цѣлую фигуру Фрейтага, которая существуетъ ради комическаго эффекта. „Дѣвушка-гусаръ“ пользовалась огромнымъ успѣхомъ у русской публики, и представление слѣдовало за представлениемъ, доставляя автору и исполнителямъ шумный успѣхъ.

Да и не одно техническое мастерство Кони сказывается въ его „производствахъ“. Онъ умѣлъ изъ самыхъ заброшенныхъ водевилей выбрать злободневные, имѣющіе какое либо отношеніе къ теченію современной русской жизни. Та же самая „Дѣвушка-гусаръ“, несмотря на всю кажущуюся нелѣпость метаморфозы, могла напомнить русскому зрителю чудачества нашихъ дѣвницъ, организовавшихъ при Екатеринѣ цѣлый эскадронъ амазонокъ, или еще болѣе смѣлая авантюра дѣвницы Дуровой (Александровой), которую современники такъ и звали „дѣвушкой-гусаромъ“.

Этотъ обычный пріемъ Кони, которымъ онъ пользовался въ ихъ водевиляхъ, сообщалъ порой неудобопонятной вещицѣ мѣстный колоритъ и злободневный характеръ.

Переводные водевили были настоящею специальностью Кони. Все, что написалъ онъ оригинальнаго, все это носить на себѣ характеръ случайности, подражательности, или заигрыванія съ публикой шаблонными шуточками. Талантъ Кони всецѣло выразился въ переводномъ водевилѣ. Правда, публика охотно посѣщала его водевили „Всякій чортъ Иванъ Ивановичъ“, „Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту“, „Архипъ Осиповъ“ и др., но не такъ слушались и не такъ цѣнились водевили вроде „Зеленая шаль“, „Дѣвушка-гусаръ“, „Серъ-Жанъ“ и др. Тѣмъ не менѣе оригинальные водевили Кони не безслѣдно прошли въ исторіи водевиля и вызвали множество подражаній. Къ нимъ мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Заколдованный кругъ.

II.

Въ предыдущемъ моемъ очеркѣ я коснулся вопросовъ, такъ сказать, общихъ. Теперь же попробую разобраться въ деталяхъ цирковой жизни и сдѣлать характеристика его дѣятелей.

Первое мѣсто, какъ это не странно, я долженъ отвести животнымъ. До сихъ поръ, животные играли, да и играютъ главную роль въ циркѣ. Безъ нихъ циркъ превращается въ балаганъ и теряетъ громадную долю интереса публики. На первомъ планѣ въ циркѣ всегда стоятъ лошади.

О животныхъ цирка, и особенно о лошадяхъ, составилось у публики самое превратное понятіе. Всѣ предполагаютъ, что животные эти умны и добры. И то, и другое—крайне невѣрно.

— Чѣмъ умнѣе животное, тѣмъ труднѣе поддается оно дрессировкѣ, говорилъ мнѣ Влад. Дуровъ, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ дрессировщиковъ всякаго рода животныхъ.—Лиса, напримѣръ, совѣмъ не поддается цирковой наукѣ, а если и поддается, то съ невѣроятнымъ трудомъ.

Изъ моихъ личныхъ наблюденій, я сдѣлалъ нѣсколько иной выводъ и полагаю, что дѣло не въ умѣ а чѣмъ индивидуальнѣе, такъ сказать, и самобытнѣе животное, тѣмъ упорнѣе оно не поддается цирковой муштровкѣ. Нельзя собаку считать не умнымъ животнымъ, а между тѣмъ, она дрессируется легче всего. Но у собаки менѣе всего своей воли, менѣе всего характера и она какъ бы сама ищетъ подчиненнаго положенія, охотно несетъ свои способности человѣку и готова рабски исполнять его волю. Собака привязчива, она умѣетъ любить, и ей пріятно исполнять волю человѣка, котораго она любитъ.

Способовъ дрессировки безконечное число, но всѣ можно подраздѣлить на три главныхъ разряда, именно: дрессировку битьемъ, голодомъ и разговоромъ.

Лошадь дрессируется неизбѣжно битьемъ и отчасти разговоромъ. Безъ хлыста выдрессировать лошадь для цирка врядъ ли кому удавалось. И ихъ бьютъ, сильно бьютъ, этихъ прекрасныхъ, благородныхъ животныхъ. И потому, цирковая лошадь значительно разнится по характеру отъ обыкновенной городской, деревенской или степной лошади. Въ большинствѣ случаевъ, это животное обозленное и въ то же время забитое. На аренѣ цирка, гдѣ она прошла свою тяжелую школу, она покорно исполняетъ разные выученные кундштюки, часто поджимаетъ крупъ, перенесшій безконечное число хлыстовъ; напряженно слѣдитъ за „шамбарьеромъ“ *) своего дрессировщика или артиста, ее выводящаго; нервы ея напряжены и она всегда охотно убѣгаетъ въ конюшню. Въ конюшнѣ она чувствуетъ себя самостоятельнѣе, прижимаетъ уши, не прочь кусануть зазѣвавшагося около ея стойла господина изъ публики.

На свободѣ, т. е. когда ее выводятъ изъ стѣнъ цирка, она дѣлается иногда неузнаваемой, и часто самая спокойная лошадь на аренѣ становится самой неспокойной внѣ цирка: бѣсится, бьетъ, кусается.

Рѣдко цирковая лошадь любитъ своего хозяина или того артиста, который съ ней работаетъ на аренѣ. Она скорѣе привязывается къ конюху, который ее кормитъ, чиститъ и если не жестокъ и не бьетъ ее, что называется, походя, то она даже мо-

*) Шамбарьеръ—это тотъ длинный хлыстъ, которымъ пощелкиваютъ шталмейстеры и др. артисты, выводящіе лошадей.

жегъ полюбить его. Одна и та же лошадь, въ разныхъ рукахъ работаетъ разсѣянно: она чувствуетъ характеръ и силу человѣка. У человѣка безпощаднаго, жестокаго, она работаетъ нервно, напряженно, сильно утомляется, но болѣе или менѣе точно продѣлываетъ всѣ свои номера; у человѣка вялаго, безхарактернаго и слабаго, она работаетъ безтолково, капризно, раздражается, смазываетъ свои номера и дѣлается даже опасной для публики, потому что не прочь перескочить черезъ барьеръ, броситься въ проходъ для зрителей и, конечно, при этомъ можетъ принести немалый вредъ уже не говоря объ испугѣ, подвернувшемся ей на пути. Лучшее всего лошадь работаетъ въ рукахъ человѣка строгаго, но съ характеромъ ровнымъ и спокойнымъ.

Нельзя отрицать и того, что лошадь отлично сознаетъ себя на аренѣ, понимаетъ, когда она хорошо или плохо работаетъ, и даже радуется, когда слышитъ ласковыя, ободряющія ее слова. Въ этихъ случаяхъ, господа артисты произносятъ почти всегда одни и тѣ-же слова: „ой-шёнъ! ой-бравъ-шёнъ!“ Слова эти произносятся очень тихо, неслышно для публики, но лошадь ловитъ ихъ своимъ чуткимъ ухомъ и видимо довольна одобреніемъ.

Порода для цирковыхъ лошадей почти не играетъ никакой роли. Неудобны только очень высокія лошади. Чаще всего, въ циркахъ попадаются кони, такъ называемой, тракенненской породы. Они очень подходящи по росту и отличаются не только красивыми, но и удобными статьями.

Эксплуатируются лошади въ циркѣ для разнообразныхъ потребностей: во-первыхъ, такъ называемая „свобода“. Это—когда артистъ или артистка выводитъ лошадь и та сама, только по приказавіямъ выводящаго, исполняетъ всевозможныя кундштюки, перечислить которые нѣтъ возможности; во-вторыхъ, „высшая школа“,—это когда нѣкоторые изъ этихъ кундштюковъ лошадь исполняетъ уже подъ сѣдломъ, на которомъ сидитъ наѣздница въ амазонѣ или наѣздникъ въ рейтфракѣ; въ третьихъ, „вольтижъ“, когда лошадь обхвачена только одной „гуртой“, за которую держится вольтижеръ или вольтижерка; въ четвертыхъ, „гротескъ“, когда на лошадь одѣвается, такъ называемое, панно, на которомъ стоитъ наѣздница-гротескъ, иногда артистъ-жонглеръ, иногда клоунъ. Однимъ словомъ, на панно происходятъ очень разнообразныя представленія. Наконецъ, жонкейская ѣзда, въ которой иногда участвуютъ двѣ, четыре, шесть и даже болѣе лошадей; такъ-же, какъ и при работѣ на свободѣ, количество лошадей неопредѣленно.

Статуя П. И. Чайковскаго.

Лошади капризныя, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ работаютъ малолѣтніе или неопытные артисты, выводятся на „лопжѣ“, — это длинный шнурокъ, однимъ концемъ пристегнутый къ уздечкѣ и находящейся въ рукахъ у шталмейстера.

Цирковая лошадь, кромѣ какъ для работы на аренѣ цирка, почти никуда ужъ и не годится. Въ циркѣ это часто красивое, но почти всегда бесполезное животное. Если ихъ эксплуатировать для ѣзды въ циркѣ, они порятся для арены, перестаютъ хорошо и отчетливо работать, портятъ свой ровный, вывѣренный шагъ.

Цирковая лошадь — это матеріалъ для представленія и ничего болѣе. Впрочемъ, такъ-же, какъ и всѣ другія животныя цирка.

Вслѣдъ за лошадыю, въ циркѣ можно поставить собаку и, увы!

про нее можно сказать много того же, т. е. она зла, если не забита окончательно. Жизнь въ клѣткѣ дѣлаетъ ее общительной, а такъ какъ большинство цирковыхъ собакъ, особенно крупныхъ породъ, живетъ почти всегда въ клѣткахъ, то и они не представляютъ изъ себя ничего особенно симпатичнаго. Собакъ дрессируютъ битьемъ, голодомъ и словомъ.

Большинство дрессировщиковъ применяетъ всѣ эти три способа разомъ, но есть и такіе, которые не бьютъ своихъ животныхъ, а заставляютъ ихъ учиться исключительно голодомъ и словомъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и нашъ русскій извѣстный дрессировщикъ Влад. Дуровъ. Тѣмъ не менѣе и у него собаки далеко не всѣ отличаются добродушнымъ характеромъ, особенно изъ тѣхъ, что сидятъ въ клѣткахъ.

Цирковая собака тоже никуда, кромѣ какъ для цирка, не годится. Она утрачиваетъ многіе изъ своихъ собачьихъ инстинктовъ, ее уже не приспособишь ни для охоты, да и для сторожевой службы она рѣдко полезна.

Влад. Дурову удалось натолкнуться на удивительнѣйшій способъ заставлять свою собаку продѣлывать всевозможныя вещи при помощи гипнотическаго внушенія, но это такой интересный вопросъ, что объ немъ я поговорю самостоятельно.

Теперь, чтобы закончить мой краткій обзоръ цирковыхъ животныхъ, я скажу только, что всѣ они отнюдь, развѣ за исключеніемъ собакъ, животныя не дрессированныя, а почти механически усвоившія разные „номера“, которые они продѣлываютъ *непримѣнно* на аренѣ цирка. Въ-же цирка, въ его арены, они часто болѣе дико, зло и опасны, чѣмъ самыя недрессированныя животныя. Пользы отъ нихъ нѣтъ никакой; вся наука сводится къ тому, чтобы

они продѣлали тотъ или другой кундштюкъ на аренѣ цирка, при разѣ установленной для нихъ обстановкѣ, при разѣ навсегда выработанныхъ для нихъ сигналахъ. Другими словами, животное самымъ блестящимъ образомъ прошедшее курсъ наукъ цирковой академіи, отнюдь умнѣе и добрѣе отъ этого не становится, а скорѣе наоборотъ.

Хищныя же животныя, разѣ они не забыты до полусмерти, не ослаблены голодомъ; разѣ у нихъ не вырваны зубы и когти, всегда очень опасны, не только внѣ арены цирка, но иногда и на самой аренѣ. Когда вы увидите транспортъ цирковыхъ животныхъ, перевозимыхъ или переводимыхъ изъ одного мѣста въ другое, т. е. когда вы увидите всѣхъ этихъ животныхъ внѣ арены цирка, вы увидите нѣчто въ высокой степени бесполезное, ни на что житейское не пригодное, другими словами, вы увидите только „реквизитъ“, бутафорскіи принадлежности, вродѣ того картоннаго сыра или деревянной икры, на которую вы можете наткнуться въ бутафорской комнатѣ какого-нибудь театра.

Влад. Тихоновъ.

Открытие памятника П. И. Чайковскому.

Открытие памятника П. И. Чайковскому, въ видѣ статуи изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, поставленнаго въ фойе большого зала петербургской консерваторіи, происходило 24-го октября, въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича, Великой Княгини Елисаветы Мавриковны, и многихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей музыкальнаго искусства. На памятникъ собрано пожертвованій 15,450 р. Изготовлялъ статую скульпторъ В. А. Беклемишевъ. П. И. Чайковскій изображенъ сидящимъ въ креслѣ въ моментъ творчества, съ тетрадю на колѣняхъ. Правая рука поддерживаетъ голову съ замѣчательно задумчивымъ и прекрасно схваченнымъ выраженіемъ лица. Пьедесталъ сѣраго мрамора. Привѣтственныя телеграммы были получены отъ московской консерваторіи, отъ дирекціи харьковскаго, одесскаго и саратовскаго отдѣленій Императорскаго музыкальнаго общества и отъ музыкальныхъ училищъ въ Одессѣ и Саратовѣ.

Было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ отмѣнимъ рѣчи В. Н. Герарда и В. О. Кривенко. На статую возложены были вѣнки отъ Высочайше учрежденной комиссіи по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти П. И. Чайковскаго, отъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, отъ русскаго театральнаго общества, отъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, отъ артистовъ-пѣльцовъ, оркестра, хора Императорской русской оперы, отъ филармоническаго общества Москвы и Петербурга. Торжество закончилось прекраснымъ полонезомъ изъ сюиты Чайковскаго. Въ исполненіи участвовали исключительно ученики консерваторіи подъ управленіемъ Галкина.

Вечеромъ въ большомъ залѣ консерваторіи состоялся симфоническій концертъ, составленный исключительно изъ произведеній П. И. Чайковскаго. Дирижировалъ г. Ауэръ съ присущимъ ему увлеченіемъ и артистическимъ полетомъ. Лучшимъ и болѣе капитальнымъ номеромъ программы была вторая симфонія, которую можно отнести къ первымъ произведеніямъ, проложившимъ Чайковскому путь къ славѣ.

Стихотвореніе

А. А. Коринфскаго.

Изъ „Позднихъ пѣсень“.

Мнѣ жаль ея... За все мнѣ жаль:
За все—ей чуждая—мечтанья,
За все—смѣшныя ей—страданья,
За всю—ей странную—печаль...
Ея мнѣ жаль!

Въ тоскѣ по ней мнѣ жаль себя:
За то, что въ правду лжи я вѣрилъ,
Что предъ собою лицемѣрилъ,
За то, что—тѣмъ мечты любя—
Я не умалъ понять себя!.

*

Понять—простить... Когда-бы могъ
Я не жалѣть о прежней мукъ,—
Нашель-бы пристань я въ разлукѣ
Вдали отъ берега тревогъ...

Когда-бы я могъ!
Могу-ли я! О, Боже мой!..
Моя любовь—маякъ надъ бездною;
Я я—въ мракъ полночи беззвѣздной
Иду, иду—охваченъ тьмой—
На гибель сердцу... Боже мой!..

А. А. Коринфскаго

Сообщенія Совѣта Русскаго Театральнаго Общества.

(Засѣданіе 27 октября с. г.)

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ внеслъ въ списки почетныхъ членовъ Р. Т. О-ва.

Выступавъ докладъ секретаря П. Д. Ленскаго объ открытіи, въ Петербургѣ, Справочнаго Бюро, при Совѣтѣ Р. Т. О-ва (согласно постановленію Общаго Собранія 17 октября с. г.).

Въ программу дѣятельности означеннаго Бюро, между прочимъ, входятъ:

1) Исполненіе работъ и проектовъ Комиссіи по переработкѣ Устава Р. Т. О. и организаціи сѣздовъ сценическихъ дѣятелей.

2) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ.

3) Исполненіе всѣхъ порученій Совѣта и Московскаго Бюро (по Петербургу, его району и окрестностямъ).

4) Выдача справокъ Членамъ О-ва, а также и частнымъ лицамъ по дѣламъ Р. Т. О-ва, а также и другимъ вопросамъ, относящимся къ театру и сценическимъ дѣтелямъ.

5) Сношеніе съ иностранными театральными агентствами, по вопросамъ, касающимся художественной и литературной сторонъ театральнаго дѣла.

6) Посредничество между артистами и предпринимателями (на основаніяхъ изложенныхъ въ правилахъ Московскаго Бюро).

1875 г.

«Гамлетъ»
(Офелія).

1898 г.

А. М. Дюжикова.

1889 г.

«Правительница Софья»
(Софья.)

7) Исполнение порученій и ходатайствъ членовъ О-ва (преимущественно провинціальныхъ), какъ-то: высылка повинокъ, пособій для постановки сложныхъ историческихъ пьесъ, цензуранія, переводы пьесъ и т. п.

При Бюро по мѣрѣ возможности будетъ составлена театральная библіотека.

Непосредственное наблюдение а также отвѣтственность за Бюро—возлагается на секретаря Совѣта.

Бюро должно быть открыто ежедневно отъ 10 до 3 ч. дня и отъ 5 до 7 вечера, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней.

Совѣтъ утвердилъ временную программу дѣятельности Справочнаго Бюро и поручилъ организовать личный составъ и открыть означенное Бюро секретарю И. Д. Ленскому

ХРОНИКА

театра и искусства.

3 ноября состоялся «юбилейный» бенефисъ талантливой и симпатичной артистки Александринскаго театра Автоппны Михайловны Дюжиковой, закончившей въ текущемъ году двадцатипятилѣтіе своей службы на Императорской сценѣ.

А. М. Дюжикова—ученица извѣстнаго артиста Павла Васильева. Она выступила на сценѣ Александринскаго театра впервые въ сентябрѣ 1873 года, въ пьесѣ Островскаго «Бѣдная невѣста», и сразу, съ перваго дебюта обратила на себя вниманіе своими выдающимися способностями. Въ теченіи 25 лѣтъ А. М. дада цѣлый рядъ прекрасно исполненныхъ и весьма разнообразныхъ ролей, отъ глубоко-драматическихъ до характерныхъ и комическихъ.

Въ репертуарѣ наиболѣе выдающихся ролей А. М. Дюжиковой: Офелія («Гамлетъ»), Катерина («Гроза»), Марьяна («Капирская старуха»), Крамолица («Мертвая петля»), Паша («Маюрла»), Юдифь («Урѣзъ Акоста»), княгиня («Чародѣйка»), Клавдія («Старые годы»), Беатриче («Много шуму изъ пустяковъ»), Правительница Софья, Буланова («Въ духѣ времени»), вдовствующая герцогиня («Блестящая партія») и мн. др.

В. С. Кривенко.

Новый Предсѣд. Русскаго театралн. Общества.

Для своего бенефиса артистка ставитъ историческую драму Пускарева «Соломонія и Елена», въ которой главныя женскія роли распредѣлены между бенефицианткой и М. Г. Савиной. Участвуетъ также г. Варламовъ.

По собраніямъ бюро Р. Т. Общества свѣдѣніямъ, театральныя дѣла въ провинціи въ нынѣшнемъ сезонѣ значительно хуже прошлогоднихъ.

Намъ сообщаютъ крайне интересныя подробности по поводу концертовъ квартета Его Высочества Герцога Мекленбургскаго, о которыхъ у насъ упоминалось. Квартетъ не только основанъ самимъ Герцогомъ Георгіемъ Георгіевичемъ, во и до сихъ поръ находится подъ личнымъ руководствомъ Его Высочества.

Сынъ Великой Княгини Екатерины Михайловны и внукъ основательницы Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества съ его консерваторіями Великой Княгини Елены Павловны, Его Высочество Герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій провелъ дѣтство и отрочество въ идеальной музыкальной сферѣ. Юный принцъ, отъ природы одаренный выдающимися музыкальными способностями, уже съ равнаго возраста учился игрѣ на роялѣ и виолончели и усердно занимался теоріею композиціи подъ руководствомъ извѣстнаго композитора, профессора Рейнеке въ Лейпцигѣ. Въ настоящее время Герцогъ исполняетъ наизусть всѣ фортепианныя партіи лучшихъ классическихъ и современныхъ камерныхъ сочиненій, а также и самъ авторъ въсколькихъ тріо и квартетовъ.

Своей домашней квартетъ Его Высочество основалъ 1-го октября 1896 года. Съ тѣхъ поръ во дворцѣ Герцога состоялось уже около 500 репетицій; несмотря на свою разностороннюю административную и военную дѣятельность, Его Высочество по возможности самъ руководитъ этими репетиціями, вдохновляя играющихъ художественными поясненіями, облеченными перѣдко въ поэтическую форму.

—17—

Балетъ «Раймонда», поставленный въ среду, 28 октября, для перваго выхода въ текущемъ сезонѣ нашей prima-балерины г-жи Леньяни, собралъ почти полный театральный публикъ. Я не стану отрицать, что въ наше время, когда недостатокъ въ балетныхъ сказывается на всѣхъ европейскихъ сценахъ, г-жа Леньяни должна быть признана одною изъ самыхъ выдающихся танцовщицъ. Крутыми

технической ей талант уже давно огниелъ балетоманамъ. Если бы г-жа Леньяни была артисткой въ широкомъ смыслѣ этого слова и давала бы образцы не одной изумительной техники, но и мимико-драматическаго таланта, она была бы блестящею балериною. Но, къ сожалѣнію, широкой художественной натуры въ этой тащовщицѣ нѣтъ; ея талантъ носить печать односторонности, — все принесено въ жертву стальному посылу. Вотъ почему балетъ „Раймонда“, который даетъ прекрасный матеріалъ для художественнаго творчества балерины, но, по фактурѣ своихъ классическихъ танцевъ, лишаетъ балерицу возможности обнаружитъ весь блескъ ея технического таланта, я не могу причислить къ числу удачливѣйшихъ въ репертуарѣ г-жи Леньяни. Конечно, въ качествѣ любимицы публики, г-жа Леньяни была встречена дружными рукоплесканиями всего театра и, какъ тащовщица, имѣла очель большой успѣхъ. Почти всѣ ея парадныя вызывали взрывы аплодисментовъ, и многія изъ нихъ, по настоятельному требованію публики, были повторы.

Изъ другихъ исполнителей танцевъ классическаго стиля, наибольшій успѣхъ имѣли г-жи Кузнецкая, Югансонъ, Съдова; гг. Кинштъ, Летатъ 3-й и Обуховъ.

Изъ массовыхъ классическихъ танцевъ прекрасное впечатлѣніе оставилъ поэтический вальсъ „Gloire“, который вполне можетъ служить иллюстраціею къ блестящимъ способностямъ г. Петина его умѣнью распоряжаться силами хордебалета. Этотъ красивый вальсъ былъ много исполненъ г-жами Трефиловою, Леоновою 1-ю, Офицеровою, Мосоловою, Чумаковою, Съдовою, Вакеркиною, Борхардтъ, Кшесинскою 1-ю и др.

Не мало восторговъ вызвали въ балетѣ и характерныя расы. Можно подумать, что вся творческая сила талантливаго балетмейстера г. Петина, была приложена преимущественно къ характернымъ танцамъ, которые, почти всѣ, полны и оригинальности, и красоты, и картинности и того богатства фантазій, которое создало ему имя такого даровитаго художника. Изъ характерныхъ расъ болѣе другихъ вызвали восторги публики картинно поставленное и эффектно инструментальное (со ксилофонами) „pas des esclaves sarrasins“, „Palotás“, а въ особенности испанское „Panaéeros“ (г-жа М. Петина 1-я и г. Лукьяновъ), мазурка и „Danse sarrasine“, въ которой г-жа Скорсюкъ и г. Горскій положительно великолѣпны. Не говоря уже о томъ, что исполненіе г-жи Скорсюкъ носитъ печать технической законченности, оно обнаруживаетъ въ исполнительницѣ большую артистку. Прекрасный тишиный гримъ, выдержанный колоритъ танцевъ, та картинность и та жизнь, которая внесли исполнители въ это оригинальное и въ то же время трудное расы, вызвали единодушные восторги всего театра. Это расы имѣло блестящій успѣхъ и было повторено. Большой успѣхъ выпалъ и на долю испанскаго „Panaéeros“, а также мазурки, которую съ большимъ бrio, огнемъ и блескомъ, исполнили г-жа М. Петина 1-я и г. Кшесинскій 2-й. Какъ „Panaéeros“, такъ и мазурка были биспрованы.

Въ общемъ, балетъ „Раймонда“, благодаря прекрасной музыкѣ, удачнымъ танцамъ и блеску обстановки, смотрится легко и съ большимъ удовольствіемъ. Недостаточное оживленіе первой картины вполне искупается послѣдними актами, увлекающими зрителя. По окончаніи спектакля, публика вызывала не только всѣхъ главныхъ исполнителей балета, но и композитора г. Глазунова, и балетмейстера г. Петина. Общему успѣху балета содѣйствовали талантливыя капельмейстеръ г. Дрпо, гг. Гердтъ, Бекетти и др.

Я забылъ сказать еще о г-жѣ Рыжляковой 1-й, замѣнившей въ роли Геврїеты, г-жу Преображенскую. На сколько въ этой роли мила и граціозна была г-жа Преображенская, на столько безцвѣтна г-жа Рыжлякова 1-я. Не говоря уже о мимической сторонѣ исполненія, г-жа Рыжлякова 1-я не оставила впечатлѣнія даже въ танцахъ. Впрочемъ, г-жа Рыжлякова 1-я заслуживаетъ нѣкотораго снисхожденія, такъ какъ она замѣстила болыю артистку, безъ достаточнаго количества ренетцій.

Н. Ф.

* * *

26 октября въ Маломъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Михайлова, шеступятого въ роли Акима во „Власти тьмы“. Интересъ спектакля состоялъ между прочимъ, въ томъ, что г. Далматовъ игралъ Никиту. Г-жу Стрелетову смѣнила г-жа Яблочкина, г-жу Холмскую — г-жа Чаева, г-жу Никитину — г-жа Ливанская и т. д. Митрича, когда-то прекрасно исполняемаго г. Красовскимъ, игралъ г. Яковлевъ, отличающийся способностью играть много прилично и почти все безцвѣтно.

Г. Михайловъ, разумѣется, былъ превосходный Акимъ. Его кроткій, застѣнчивый образъ навсегда укоренился въ представленіи того, кто видѣлъ первую постановку пьесы. Та же евангельская чистота и простота, тѣ же теплыя умилости души ноты и это много косползычїе, то и дѣло спотыкающееся о знаменитое „тае“... Успѣхъ

г. Михайловъ имѣлъ большой и вполне заслуженный. Г. Далматовъ въ роли Никиты едва ли былъ „на высотѣ призванія“. Добрый и мягкосердечный по натурѣ Никита, вышелъ въ его изображеніи скорѣе развратнымъ, развуданымъ фабричнымъ. Послѣдняя сцена пьесы имѣла въ изображеніи г. Далматова. Она была бы даже трогательна, если бы поменьше „рыкавій зъва“. Г. Далматовъ слишкомъ баришъ для Никиты, да и непосредственности у него мало для этой роли.

Г-жа Чаева (Анисья) недостаточно опытная актриса, утрирующая жесты и мимику. Зато г-жа Ливанская, (Акулина) была много лучше г-жи Никитиной; жаль, что ей недостаетъ голоса въ драматическихъ мѣстахъ. Г-жа Яблочкина — даровитая артистка на амбуа комическихъ старухъ. Она дала совсѣмъ другой образъ, чѣмъ г-жа Стрелетова. Это была скорѣе веселая старушка, которая подъ хмелькомъ закопала своего внука въ погребокъ вмѣстѣ съ прошлогоднимъ хрѣномъ, а потомъ и позабыла...

Режиссерская часть была не безъ въ которыхъ промаховъ. „Власти тьмы“ три года назадъ была поставлена также безукоризненно, какъ „Царь Ѳеодоръ“. Я помню суидукъ Акулины, оклеенный внутри картинками, зашпакельный уголь печи, на которомъ слабо мигала лампочка. Мелочи, которыя сразу вводили въ изображаемую среду. Теперь не то... Теперь у Никиты чистенькая, „нейзавская“ изба, и лампочка съ „горькой Ауэръ“, „Тупитте оговъ“, командуетъ Никита бабамъ, но никто не трогается съ мѣста, — потому мужикамъ тоже лѣстно поглядѣть на цивилизацію...

Ю. Б.

* * *

Намъ пишутъ изъ Мясны. *Малый театръ*. Бенефисъ А. П. Ленскаго „Счастье въ уголку“ назначена къ постановкѣ повал пьесы И. В. Шпажннскаго „Двѣ судьбы“ со слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: г. Южипъ — князь Баскакинъ, г. Садовскій — Авессаломовъ, г. Музиль — Клеарскій, г. Рыбаковъ — Шмелевъ, г-жа Ермолова — Пловѣтова, г-жа Ѳеодотова — Бедринна, г-жа Яблочкина — Калерія Иваовна.

Новый театръ. Съ будущаго сезона, по слухамъ, главнымъ и единственнымъ режиссеромъ театра будетъ А. П. Ленскій. Присутствіе нѣсколькихъ режиссеровъ крайне вредно отражается на веденіи дѣла. 1-го подъяря состоится первый выходъ г-жи Ѳостремъ въ „Травіаттѣ“.

Театръ Корня. Въ пятницу, 23 октября, состоялся бенефисъ г. Попова. Поставлены были: „Не въ деньгахъ счастье“ Чернышева и „Бабушка“ В. Гюго, въ переводѣ Т. Л. Щенкиной-Куперникъ. Бенефициантъ имѣлъ большой успѣхъ въ роли Ильюши. Сборъ средній.

Слѣдующій бенефисъ отдастъ г-жѣ Оматовой, которая ставитъ пьесу г. Потапенко „Чужіе“ и „Сумерки“ г. Шелякова. Въ бенефисѣ г. Константинова пойдетъ „Сираниде-Бержеракъ“.

Художественно-общедоступный театръ. Дирекція В. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславскаго. 21 октября поставленъ былъ „Шейлокъ“ съ г. Дарскимъ въ заглавной роли. На своемъ вѣку я видѣлъ не одинъ десятокъ разнообразнѣйшихъ Шейлоковъ — хорошихъ и плохихъ, но такого Шейлока, какимъ изобразилъ его г. Дарскій, я увидѣлъ въ первый разъ. Всѣ трагическія и полныя пафоса фразы Шейлока, артистъ выкрикиваетъ съ акцентомъ русскаго еврея изъ Шклова или Бердичева. Эту „концепцію“ роли придумалъ г. Станиславскій. Получается полное искаженіе роли и полное доказательство дилетантской несладкопы г. Станиславскаго; ренеме г. Дарскаго въ Москвѣ уже подорвано. Недурны — г-жа Андреева — Порція, г. Вишневскій — Антонио и г. Адашевъ — Бассалио.

Зимній театръ Бурбъ. Дирекція Ш. Омопа. Въ возобновленіи „Фаустъ на иззавку“ хороши г. Эспе — Фаустъ и г. Молдавцевъ — Валентинъ. Крайне слаба г-жа Пацкая — Медистофель. На дняхъ выступаетъ г-жа Чосновская въ „Заколдованномъ замкѣ“.

Интернациональный театръ. Дирекція М. П. Никитиной. Поставленная въ воскресенье, 25 октября, оперетка російскаго производства „Вокругъ и около Москвы“ оказалась непроходимой ерундой. Вѣрнѣе было бы ее назвать — „Вокругъ и около здраваго смысла“. Сборъ былъ полный, что и требовалось доказать. 29-го начинаются гастроли Жанны Гадннгъ.

* * *

Г. Коптяевъ обнародовалъ свою „программу“. По словамъ автора сокращенныхъ оперныхъ зпретто г. Коптяева, „объемъ эстетическихъ идей съ Западомъ, все усложняется у Россіи“. Въ то же время г. Коптяевъ собирается „дѣлать лучшіе входы“ русскою музыкѣ, и „раздувая пламя искусства“, собрать „историческій матеріалъ“. Едва-ли программа г. Коптяева достойно разъясняется афоризмами Ницше, среди которыхъ мы находимъ, напримѣръ, такіе: „Искусство, отрицающее гармонію бытія

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОГРАММА.

(Изъ альбома Юса Большого).

и ставящее ее вѣтъ міра. Всѣ эти поклонники сверхъестественнаго и метафизики". Ниже мы встрѣчаемъ такую дату: „11 декабря“. Судя по оригинальнымъ афоризмамъ, можно думать, что это не только 11 декабря, но и 86 марта. Не дурна и такая фраза о г. Стравинскомъ: „Кто зваеъ Ѳ. И., скромное мнѣніе его о себѣ поражаетъ“. Или, какъ нерѣдко диктуютъ учителя нѣмецкаго языка — „качая дитя, заснуо оно“.

Тѣмъ не менѣе, желаемъ всякаго процвѣтанія г. Коптеву. Пусть заключаетъ „оборонительные“ и „наступательные“ союзы съ Западомъ и раздуваетъ сапогомъ вдохновенія пламя чистаго искусства.

Но откровенно говоря, въ успѣхѣхъ предпріятія г. Коптева мы сильно сомнѣваемся.

* * *

О пожарѣ Красноярскаго театра находимъ слѣдующія подробности въ газетѣ „Енисей“. Пожаръ начался около половины второго ночи на 15 октября. Пламя вырвалось надъ буфетомъ. Пожарная команда, какъ водится въ провинціи, сильно нуждалась въ водѣ. Черезъ какихъ-нибудь полчаса вся входная часть театра оказалась въ огнѣ, и рухнули колонны театра. Попастъ внутрь зданія и начать что-либо спасать невозможно было, потому что всѣ двери театра были закрыты, и стоялъ густой дымъ. Къ 5 часамъ утра отъ театра остались лишь разрушенныя печи, фундаментъ да тлѣвшія бревна. Зданіе театра застраховано въ 8000 р., движимое же имущество и электрическая станція антрепренера оказались не застрахованными. Антрепренеръ находится по дорогѣ къ Красноярску. Пожаръ начался спустя полчаса послѣ окончанія представленія японцевъ. Театру въ 1898 году минуло 25 лѣтъ. Причина пожара еще не выяснена.

* * *

Въ концѣ ноября состоится бенефисъ К. А. Варламова. Бенефициантъ ставить новую пьесу М. И. Чайковскаго — „Ворцы“. Репетиціи начнутся на будущей же недѣлѣ.

* * *

На-дняхъ въ Москвѣ исполнилось 25-ти лѣтіе музыкально-педагогической дѣятельности профессора филармоническаго училища М. А. Раніери-Гарбовскаго. Чествованіе отличалось самымъ задушевнымъ характеромъ, причемъ въ немъ принимали участіе всѣ музыкальные дѣятели Москвы и представители артистическаго міра.

* * *

Въ воскресенье, 1 ноября, въ залѣ Кононова состоится спектакль въ пользу недостаточныхъ студентовъ г. Астрахани. Группою русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Дашковой будетъ представлена извѣстная пьеса Салова — „Дармоѣдка“. Послѣ спектакля предполагаются танцы.

* * *

Сезонъ петербургскаго драматическаго кружка открылся 18 октября «Талантами и поклонниками». Пьеса совсѣмъ не для любителей, но когда въ залѣ сидятъ все знакомые поклонники, рискнуть можно. Если судить по пріему, то пьеса имѣла большой успѣхъ. Къ особенностямъ исполненія слѣдуетъ отнести то, что по сценѣ все время ходятъ безусые юноши. Въ своемъ родѣ верхомъ совершенства былъ Вася... Онъ напомнилъ намъ знакомаго гимназиста второго класса, почему-то заклеившаго подбородокъ паклей. Одно и то же лицо играло Дулебова и... гимназиста Степу въ «Школьной парѣ»! Тѣмъ не менѣе именно этотъ любитель г. Ашинъ показался намъ способнѣе другихъ. Пожалуй, нельзя отказать въ способностямъ г. Бережнову, исполнявшему роль Васи. У него есть что-то, но что трудно пока опредѣлить, съ лѣтами виднѣе будетъ... Г. Владиміровъ, изображавшій Бакина, молодой человекъ съ большимъ апломбомъ. А г. Любимовъ просто милый юноша, на котораго сердиться нельзя... Изъ мужскаго персонала выдѣлялся безусловно г. Новгородскій въ роли Нарокова, выдѣлялся уже по одному тому, что былъ единственно артельнымъ человекомъ среди этой компаніи очень молодыхъ людей. Впрочемъ, и безотносительно, онъ намъ понравился простотою тона и манеръ, и внутреннимъ драматизмомъ игры, такъ что аффектированное и шаблонное чтеніе стихотворенія въ послѣднемъ актѣ неприятно насъ поразило, — мы ждали лучшаго. Изъ женскаго персонала на первый планъ надо поставить г-жу Нарскую, очень недурно и живо сыгравшую Смѣльскую. Г-жа Марина-Морская была прилично Нѣгиною. Поставлена пьеса въ режиссерскомъ отношеніи очень хорошо.

* * *

25 октября въ Нѣмецкомъ клубѣ для перваго выхода небезвѣстнаго провинціального артиста П. А. Никольскаго была поставлена передѣлка изъ повѣсти Пушкина «Станціонный смотритель». Дебютантъ выступилъ въ благодарной роли Самсона Вырина. Приподнятый тонъ, часто и безъ толку переходящій въ грубо-мелодраматическій, попользованіе вѣсти сильнаго мѣста съ тѣмъ «трескомъ», который характеризуетъ старую школу, — наконецъ, погоня за грубыми эффектами — вотъ отличительныя черты исполненія новаго артиста.

Г. Тимиревъ небольшую роль Шульца выдвинулъ на первый планъ. Тонъ, гримъ, жестикуляція — все это у г. Тимирева было характерно. Отмѣчу г. Аржанникова, въ роли Бѣльскаго. Г-жа Крылова-Шевченко понравилась намъ въ роли Дуни больше, чѣмъ въ какой-либо другой. Зато г-жа Васильева ничего не сдѣлала изъ благодарной роли Лепешкиной.

Въ спектакляхъ, по слухамъ, приметъ участіе талантливый артистъ П. Л. Скуратовъ, хорошо извѣстный театралъ. Петербургу. Кромѣ того, г. Михайловскимъ ведутся переговоры еще съ нѣсколькими извѣстными артистами. Нельзя не порадоваться, что одна изъ клубныхъ сценъ попала въ руки такого опытнаго и дѣльнаго режиссера, какъ г. Михайловскій.

Готовится къ постановкѣ «Василиса Мелентьева», для которой заказаны новыя декорации.

Н. У.

* * *

Н. Н. Потапенко.

Авторъ пьесы «Волшебная сказка».

Проф. Моск. Филарм. уч. М. А. Раньера-Гарбовскій.
(Къ 25 лѣтію музык.-педагогич. дѣятельности).

6 ноября въ Михайловскомъ театрѣ идетъ драма извѣстнаго итальянскаго драматурга Дж. Роветта «Друзья» въ переводѣ И. Гриневской. Роля распределены между г-жами Коммиссаржевской, Глинской, гг. Горевымъ, Гс, Писаревымъ, Юрьевымъ и др.

Г-жа Мичурина, какъ говорятъ, серьезно захворала. У симпатичной артистки, какъ утверждаютъ, обнаружены признаки сердечнаго недуга. Артистка взяла отпускъ и уѣзжаетъ на время за границу.

Изъ состава труппы «Русскаго Драматическаго Театра» выбыли гг. Бастунювъ, Скуратовъ, Бѣлиновичъ. Завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ г. Форкати. Репертуаръ подвергся рѣзкому измѣненію. Идутъ мелодрамы и комедіи. Близкія къ фарсу и случается, далекія отъ здраваго смысла. Такова комедія «Влагодворительница», шедшая въ воскресенье. Чувствуется недостатокъ репетицій.

Въ бенефисъ г. Тинскаго идетъ новая пьеса г. Вагнера (Кота-Мурлыки) «Князь Шустовы-Соколинскіе» изъ эпохи пугачевскаго бунта. Пьеса замѣчательна, между прочимъ тѣмъ, что въ ней небывалое число дѣйствующихъ лицъ—52. Г. Далматовъ для бенефиса ставитъ «Короля Лиры». «Усмиреніе стропливой» въ новомъ переводѣ П. П. Гнѣдича идетъ въ бенефисъ г-жи Некрасовой-Колчинской. Петруччіо—г. Далматовъ. Въ бенефисъ г-жи Яворской идетъ «Заза». Въ настоящее время репетируютъ «Термидоръ». Пьеса пойдетъ въ той редакціи, въ какой шла въ Парижѣ, т. е. двѣ картины измѣнены: засѣданіе конвента и печальное шествіе колесницы осужденныхъ.

Насъ просятъ заявить, что дирекція общедоступныхъ воскресныхъ концертовъ, устраиваемыхъ подъ руководствомъ профессора Н. Ф. Соловьева при участіи оркестра и хора А. Д. Шереметева, приглашаетъ солистовъ, желающихъ принять участіе въ предстоящихъ концертахъ, записываться въ канцеляріи дирекціи, ежедневно отъ 2 до 4 час. пополудни. Шпалерная, 18.

Въ № 42 мѣ въ надписи подъ портретомъ г. Бравича вкралась досадная опечатка. Въмѣсто «Князь И. П. Шуйскій», напечатано «Князь В. И. Шуйскій.»

Театральныя замѣтки.

На сценѣ Александринскаго театра на-дняхъ шла въ первый разъ пьеса И. Н. Потапенко „Волшебная сказка“. Пьеса извѣстна нашимъ постояннымъ читателямъ, такъ какъ была напечатана въ приложеніяхъ къ журналу за декабрь 1897 г. То, что я предполагалъ при чтеніи, оправдалось и при постановкѣ. Еще когда пьеса не была вполне закончена, я, въ бесѣдѣ съ авторомъ, указалъ на то, что въ ней хорошо и что у него не вышло, съ чего, по совѣту Дюма, долженъ начинать драматургъ, т. е. съ конца, съ послѣдняго аккорда, въ которомъ чувствуются всѣ проходящія темы, а съ начала. Начало у И. Н. Потапенки, безспорно, задумано хорошо. По моему, онъ отразилъ въ большой степени вліяніе Ибсена. Почтенный авторъ можетъ со мною не соглашаться,—авторы, вообще, и притомъ вполне искренно убѣждены, что все написанное ими, пришло въ первый разъ въ голову людямъ, и въ этой наивной убѣжденности часто кроется источникъ вдохновенія. Тамъ не мевѣе, я остаюсь при своемъ взглядѣ.

Наташа „Волшебной сказки“ въ извѣстномъ смыслѣ, и въ нѣкоторыхъ чертахъ своего нрава, приближается къ Геддѣ Габлеръ въ первой половинѣ пьесы и къ Норѣ во второй. Я не могу согласиться съ такимъ толкованіемъ этого характера, что Наташа—глупенькая дѣвченка, которая, подъ вліяніемъ каприза и минутнаго раздраженія, уходитъ изъ дому въ богатому графу Ижорскому, съ которымъ у нея былъ такой незначительный разговоръ, и остается у него въ домѣ. Если бы это было такъ, то трудно себѣ представить что-нибудь банальнѣе и прѣснѣе этой исторіи. Но оно не такъ. Вотъ, напримѣръ, разговоръ Наташи съ Ланской въ первомъ актѣ:

Н а т а ш а. Я не знаю, что такое здравое размышленіе,—меня ему не учили. Это должно быть примиреніе съ жидкой дѣйствительностью. Но я этой дѣйствительности не признаю.

Это почти дословно выраженія Гедды Габлеръ, которая ненавидитъ дѣйствительность, а ищетъ „красиваго“.

Еще изъ того же разговора:

Л а н с к а я. Но развѣ это не борьба?

Н а т а ш а. Это? Это не борьба... Это какое-то барахтанье въ грязи,—безнадежное, безъисходное, темное, темное...

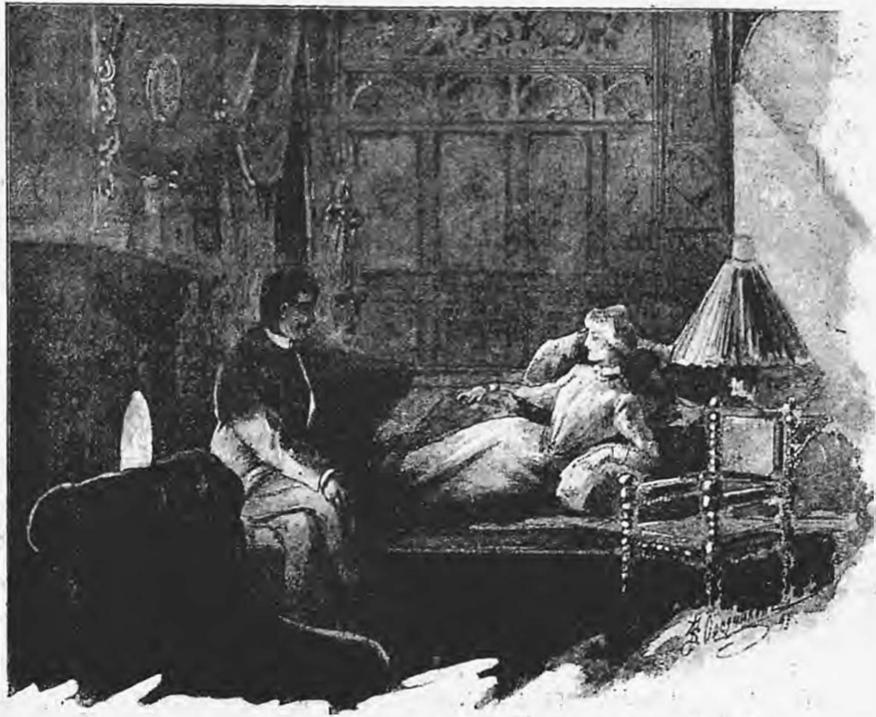
Во второмъ актѣ изъ разговора съ Ижорскимъ:

Н а т а ш а. Знаете, графъ, вы непременно должны быть очень добры.

И ж о р с к і й. Почему вы такъ думаете?

Н а т а ш а. Потому что у васъ такъ хорошо. Развѣ можно быть злымъ, когда вокругъ тебя все такое красивое, что вравится, что приятно для глазъ? и т. д.

Я думаю, этого вполне достаточно, чтобы признать, что г. Потапенко хотѣлъ написать не исторію неопытной дѣвушки, которая въ богатствѣ и роскоши цѣнила средство безпечальной жизни и чувственныхъ удовольствій, но нѣчто большее—именно дѣвушку, которая, благодаря нервности и яркости темперамента, стремилась вонъ изъ рамокъ дѣйствительности, рвалась къ какому-то идеалу. Затѣмъ, такъ какъ то, что она приняла за идеалъ, оказалось очень узкимъ и мѣщанскимъ благополучіемъ, такую же пошлостью, какъ то, что было раньше, но съ другого конца,—то Наташа, со свойственною ей характеру рѣшимостью, сорвала съ себя оковы роскоши и богатства, и отправилась искать смысла и содержанія

«Волшебная сказка», дѣйствіе 2-е.
(Рисунѡкъ художника В. П. Овсянникова).

жизни въ трудѣ, въ самостоятельности, быть можетъ, въ какомъ-нибудь призваніи.

Такимъ представляется мнѣ замыселъ г. Потапенко. Правда, можно найти отдѣльныя фразы и положенія, которыя свидѣтельствуютъ о нѣкоторой банальности Наташи, но я это объясняю торопливостью, съ которою плодovitый авторъ писалъ свою пьесу. Я не могу допустить такого толкованія пьесы, что Наташа, испорченная институтскимъ воспитаніемъ, увлеклась богатствомъ. Потому что если она увлеклась богатствомъ, зачѣмъ она его бросила? И вообще, стоитъ ли объ ней толковать? Это—эмбрионъ содержанки, и уйдя отъ Ижорскаго, она пойдетъ къ другому...

Вотъ почему я не раздѣляю мнѣнія тѣхъ рецензентовъ, которые нашли въ пьесѣ г. Потапенко пошлость. Это—по замыслу очень хорошая пьеса. Первый и второй актъ, за малыми исключеніями, и сдѣланы мастерски, съ настроеніемъ. Когда я читалъ пьесу, мнѣ очень понравился финалъ перваго акта. Наташа ушла. Всѣ домашніе думаютъ, что это шутка, капризъ, вспышка нервнаго ребенка. Но проходитъ минута, ея нѣтъ. Еще минута, ея все нѣтъ; еще одна, нѣтъ, нѣтъ, все нѣтъ!.. И занавѣсъ тихо опускается надъ рыдающей матерью. Это нарастаніе тревоги, казалось мнѣ, должно было очень хорошо выйти на сценѣ, такъ же, какъ тихій лирическій финалъ втораго акта съ уснувшею въ красивой обстановкѣ Наташею и графомъ Ижорскимъ, предъ которымъ въ этотъ моментъ проносится вся его жизнь...

Увы, ничего этого на сценѣ не получилось. Самая суть, самый смыслъ пьесы оказались утраченными, исчезли всѣ полутѣни, оттѣнки, вся глубина чувствъ и вся прелесть поэтическаго настроенія...

Мнѣ кажется, задача актеровъ, точно такъ же, какъ и режиссера, угадывать красоту положеній и то талантливое, что въ пьесѣ заключено, и что порою загромаждено банальнымъ, неинтереснымъ, смутнымъ. Въ этомъ—все назначеніе сценическаго искусства.

Не всякое произведеніе, хорошо задуманное, отличается совершенствомъ исполненія и законченностью формы. И вотъ относительно именно такихъ пьесъ особенно важна та сценическая работа, которую я позволю себѣ назвать „редакціонною“ и которая заключается въ томъ, чтобы противорѣчія были сглажены, неинтересное припрятано подальше, а интересное выдвинуто на первый планъ.

Г-жа Коммисаржевская меня не совсѣмъ удовлетворила въ роли Наташи, какъ и во многихъ, впрочемъ, другихъ роляхъ, которыя ей приходилось играть въ послѣднее время. Г-жа Коммисаржевская начинаетъ повторяться. Уже въ „Юности“ я замѣтилъ отступленіе отъ намѣченнаго авторомъ харак-

«Волшебная сказка» дѣйствіе 3-е.

«Волшебная сказка» дѣйствіе 4-ое

тера. Но это не такъ бросалось въ глаза, потому что г-жа Коммисаржевская играла нѣмецкую дѣвушку, а эта симпатичная артистка мнѣ кажется именно создана для разныхъ нѣмецкихъ дѣвушекъ, для Клерхенъ, для Розн, для Маргариточекъ—для тѣхъ разновидностей женщины, которыя опредѣляются словомъ „Puppenhaft“. Это не дѣвушка, но дѣвочка, еще не освободившаяся отъ прекрасныхъ сновъ кукольнаго міра. Это граціозно въ своей угловатости, мило въ своей наивности, интересно въ своей тревожной задумчивости. Но говоря откровенно, это совсѣмъ не такъ важно и значительно. Этимъ можно любоваться, какъ любуешься дѣтской болтовней, во оно пріѣдается.

Я не хочу этимъ сказать, что талантъ г-жи Коммисаржевской ограниченъ исключительно полу-дѣтскимъ міромъ. Но эта преобладающая черта ея пріятнаго дарованія такъ сильна, что г-жѣ Коммисаржевской слѣдуетъ съ особенною силою работать надъ ролями, и путемъ упорнаго труда развивать въ себѣ способность переживать и воссоздавать характеры, отличающіеся зрѣлостью, глубиной и чувствомъ. А между тѣмъ, г-жа Коммисаржевская подгоняетъ роли къ особенностямъ своего темперамента, и сплошь и рядомъ, совершаетъ тяжкій грѣхъ, извращая сценическіе образы.

Г-жа Коммисаржевская представляетъ, вообще, очень любопытный примѣръ той порчи, которую вносить въ дарованіе артиста дешеная популярность и угодничество предъ толпой. Это начивается съ авторовъ и режиссеровъ, которые поручаютъ сравнительно молодой и недоразвившейся артисткѣ всякія роли, хотя бы онѣ очень мало или нисколько не подходили къ сценическимъ средствамъ, которыми она располагаетъ. Признаюсь, я не понимаю, почему именно г-жа Коммисаржевская играла Повѣтову въ пьесѣ Шпажинскаго „Двѣ судьбы“. Беру московскія афиши—тамъ Повѣтову играетъ г-жа Ермолова. Кого-же имѣлъ въ виду г. Шпажинскій, поручая роль двумъ столь различнымъ по складу, характеру, наконецъ, фигурѣ, артисткамъ? Да очевидно, никого, а билъ на популярность артистокъ: на непоколебимую никакими новыми силами (ибо ихъ нѣтъ) популярность г-жи Ермоловой въ Москвѣ и на восходящую звѣзду г-жи Коммисаржевской въ Петербургѣ. Другой примѣръ: въ бенефисѣ г. Варламова идетъ пьеса г. Чайковскаго—„Борцы“. Въ ней двѣ женскія роли: одна, которую въ Москвѣ играла г-жа Лешковская, другая, которую играла г-жа Музиль. Г-жа Коммисаржевская играетъ роль г-жи Лешковской—роль блестящей свѣтской барышни-львицы, съ тѣми отбѣнками женскаго мучительства, которые я никакъ не могу себѣ представить въ исполненіи г-жи Коммисаржевской. Между

тѣмъ вторая роль подходитъ г-жѣ Коммисаржевской, какъ нельзя болѣе: это тихое, кроткое, скорбное, и притомъ совершенно пассивное созданіе, именно что-то нѣмецкое, даже кисло-сладкое. За то первая роль выигрышнѣе—ахъ, какъ можно! Выигрышную роль должна играть любимица публики. Какой публики? Которая оретъ и стучитъ ногами наверху? Ну, это все равно... Публика будетъ въ восторгѣ. Музыкальныя нотки г-жи Коммисаржевской, музыкальныя интервалы ея интонацій (все въ „терцію“), музыкальныя паузы, музыкальныя движенія—все это сдѣлать свое дѣло. А затѣмъ гг. рецензенты станутъ упрекать г. Чайковскаго такъ же, какъ г. Потапенко, за то, что онъ сочинилъ фигуру нежизненную, придуманную, фальшивую; что тутъ ничего не поймешь, и что все это плодъ раздраженной и плѣнной мысли...

Одинъ восторженный поклонникъ г-жи Коммисаржевской прислалъ мнѣ прекрасно написанную статью, въ которой, между прочимъ, утверждаетъ, что г-жа Коммисаржевская создана для тургеневскихъ дѣвушекъ. Вотъ заблужденіе, которое я могу объяснить себѣ только молодостью автора. Г-жа Коммисаржевская всегда играетъ очень милую дочь нѣмецкаго аптекаря, но для тургеневскихъ дѣвушекъ у нея нѣтъ красивой властности, красиваго каприза, ни той глубины, которая отличаетъ, напримѣръ, Лизу въ „Дворянскомъ гнѣздѣ“. Г-жа Коммисаржевская отличается, при всей задушевности своей игры, замѣчательною способностью укорачивать, такъ сказать, впечатлѣніе. Она какъ будто исполняетъ вступительную интермедію, драматическій прологъ къ послѣдующей драмѣ, которую разыграютъ уже другіе взрослые артисты...

Я очень цѣню симпатичное дарованіе г-жи Коммисаржевской, но она стоитъ на ложной дорогѣ. Она все больше и больше отстаетъ отъ пріема художественной характеристики (лучшій образчикъ которой у артистки, это—Лариса въ „Безприданницѣ“) и все больше и больше развиваетъ сценическую рутину своей дѣтской, надломленной граціи. Нельзя же міръ населять дѣтьми... Ну, хотя бы не міръ, такъ сцену Александринскаго театра.

Кстати и къ слову о художественныхъ характеристикахъ.

3-го ноября—юбилейный бенефисъ г-жи Дюжиковой I. Эта превосходная артистка—моя слабость, сознаюсь откровенно,—и именно потому, что она всегда начинаетъ съ того, съ чего долженъ начинать всякій художникъ сцены: съ характера лица. Г-жа Дюжикова—рѣдкая артистка на характерныя

«Волшебная сказка» дѣйствіе 4-ое.

Аннамскій театр. Сцена изъ «Гиранъ-Бо.»

См. за-границей

роли. Быть можетъ, не всѣ роли ей удаются, но она ведетъ борьбу съ рутиню всякій разъ, какъ появляется на сценѣ, и заслуживаетъ глубокой благодарности даже тогда, когда не въ силахъ справиться съ задачею. Но чаще г-жа Дюжикова I справляется, и тогда въ памяти остаются прекрасные образы, схваченные въ немногихъ, но яркихъ и типическихъ чертахъ. Припоминаю „Питомку“, напримѣръ, гдѣ изъ совсѣмъ маловажной роли г-жа Дюжикова I создаетъ лицо необыкновенно живое. Г. Шпажинскій, конечно, и самъ не подозревалъ, что можетъ выйти изъ эпизодическаго лица въ рукахъ такого честнаго и хорошаго таланта, какъ г-жа Дюжикова I.

Да, А. М. Дюжикова—честный талантъ. Не знаю, какой онъ; не знаю, по Тургеневу ли онъ, или же по какому нибудь другому писателю; музыкальный или анти-музыкальный; „восхитительный“ или „безподобный“. Но одно я чувствую неизмѣнно: что А. М. Дюжикова—талантъ настоящій, который ничего не продавалъ; который ничѣмъ не злоупотреблялъ; который за всю свою долгую службу не забывалъ, что кто налагаетъ цѣпи очарованія, тому болѣе всѣхъ пристало самому носить цѣпи дисциплины, труда и суровой правды искусства...

А. К—ель.

ИЗЪ СЛУЧАЙНЫХЪ ВСТРѢЧЪ.

Блестящая высокая зала въ два свѣта, съ хорами, была освѣщена, какъ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, *аgiorno*. На этотъ разъ она должна была изображать нѣчто аллегорическое, и даже съ оттънкомъ международной политики. Но зала такъ массивна, и аллегорія стоятъ такъ дорого, что въ общей картинѣ элементъ аллегорическій не имѣлъ ровно никакого значенія, и не привлекалъ ничьего вниманія. Было душно, жарко и тѣсно. На площадкѣ отгороженной массивными бѣлыми колоннами, толкалась тысячная толпа, описывая правильные круги. Въ рядахъ толпы шель и Ловягинъ, разсѣянно поглядывая по сторонамъ и изрѣдка перебрасываясь парой словъ съ встрѣчными знакомыми. Онъ не скучалъ, но и не веселился. Къ петербургскимъ баламъ съ платою за входъ, о которыхъ такъ много говорятъ афиши, онъ привывъ и не ждалъ отъ нихъ больше того, что они даютъ, т. е. иначе говоря, ровно ничего не ждалъ. Это избавляло его отъ разочарованія, и овъ шель спокойно, слегка скучая, но не испытывая подъ влїяніемъ скуки особенной тяжести. Онъ прїѣхалъ въ двѣнадцать часовъ, успѣвъ послѣ спектакля разгримироваться, захватить домой и переодѣться. Откровенно говоря, онъ немножко усталъ, и годы брали свое. Но ему казалось, что если онъ не поѣдетъ въ маскарадъ, и его, Ловягина, безподобнаго исполнителя красавцевъ-мужчинъ, не увидятъ здѣсь на этомъ праздничѣ петербургской сцены, то это немедленно отразится на его „успѣхѣ“. Сначала нужно потолкаться, потомъ поѣхать въ ресторанъ ужинать, а утромъ на репетицію. Откровенно говоря, тяжело, но если амплуа требуетъ...

На одномъ поворотѣ онъ столкнулся съ сѣрымъ

домино, довольно высокимъ, и очень вариднымъ. Овъ скользяль разсѣяннымъ взоромъ, нашелъ, что дама, должно быть, хорошо сложена, а впрочемъ, что ему рѣшительно все-равно, какъ она сложена. Овъ обогнулъ домино уже на нѣсколько шаговъ, какъ вдругъ почувствовалъ, что его берутъ подъ руку. Это была дама въ нарядномъ домино.

— Пройдемся,—сказала она,—у меня есть до тебя дѣло.

Голосъ у нея былъ сочный, съ густыми низкими нотами. Ловягинъ не только не обрадовался предстоящему разговору съ нарядной дамой, но даже внутренно, если можно сказать, поморщился. Онъ отлично зналъ, кто эти дамы, подходящія на маскарадахъ къ кавалерамъ и пмѣющія до нихъ важныя дѣла. Это—въ лучшемъ случаѣ. Въ худшемъ, интригующая дама, наговоривъ три короба всякой чепухи, попроситъ или пару билетовъ въ лотерею, или два рубля на извозчика, и это уже совсѣмъ противно.

— Ты скучаешь, заговорила въ это время дама,—да, да, я это вижу. Милый, вся тварь разумная скучаетъ... А впрочемъ, дѣло не въ этомъ... Скуча, это—результатъ преобладанія рефлексіи надъ дѣйствіемъ. Вотъ ты удивляешься, что я такъ говорю. А ты не удивляйся... Во-первыхъ, это я гдѣ-то вычитала, а во-вторыхъ, это вступленіе.

Она остановилась и на мгновенье отвернулась въ сторону. Затѣмъ такимъ-же сочнымъ голосомъ сказала:

— Милый, я пріѣхала сюда измѣнить своему мужу, и я думаю, что ты самый подходящий для этой цѣли сюжетъ. Ты это умѣешь, по крайней мѣрѣ, на сценѣ.

Это было недурно для начала.

Ловягинъ усмѣхнулся и замѣтилъ:

— Послушай, дорогая маска! Въ нашей маскарадной интригѣ, если можно назвать интригой то, что происходитъ на маскарадахъ,—имѣются опредѣленные дебюты, какъ въ шахматной игрѣ. Испанская, французская партія, гамбитъ Эванса. Но этотъ дебютъ для меня совершенно новъ, и я чувствую, что едва-ли буду твоимъ достойнымъ партнеромъ.

Его это вѣроятно сердило тѣмъ болѣе, что годы брали свое, и завтра предстояла ранняя репетиція; онъ хотѣлъ тихонько освободить руку. Но дама крѣпко держала его.

— Ахъ, Боже мой, заговорила она упавшимъ голосомъ,—вотъ видишь, я не умѣю... Я не знаю... Но ты выслушай. Я говорю совершенно серьезно. Ты, очевидно, мевя принимаешь за другую. Но это такъ и есть. Я дѣйствительно пріѣхала сюда за этимъ и хочу ему поставить вотъ такъ.

Она подняла два пальца надъ головой и слегка растопырила ихъ. Она дышала быстро и порывисто, изъ-подъ кружевъ маски сверкали бѣлые, какъ снѣгъ, зубы. Ловягинъ чувствовалъ, что скестическій фатъ комедіи начинаетъ въ душѣ его уступать мѣсто заинтересованному наблюдателю.

— Что же, ты меня выбрала для этой цѣли?

Она посмотрѣла на него, откинувши нѣсколько голову, и разсмѣявшись, проговорила:

— Немножко.

— То есть какъ это—немножко?

— А такъ... Это зависитъ отъ разныхъ условій.

— Тяжелыхъ?

— Ну, не знаю... Я тебѣ сейчасъ скажу: ты долженъ отгадать, почему я хочу сдѣлать вотъ такъ моему мужу, и какъ это вышло... Ну, не въ подробностяхъ, а такъ, въ общихъ чертахъ... И если ты отгадаешь, тогда хорошо, потому что... потому что вменно такой и нуженъ, который бы понималъ, отчего это. Это долженъ быть „расте“, какъ это сказать по русски...

„расте“? И этотъ расте основывается на взаимномъ пошманіи... Пойдемъ туда...

Черезъ 10 минутъ они сѣдѣли въ углу, въ буфетной комнатѣ и пили холодное вино.

— Ты не понимаешь меня, мой милый Ловягинъ, говорила любопытная маска.—Ты думаешь, что я хочу мстить мужу за его интрижку! Fi donc, это такъ грубо и пошло... Я вовсе не желаю ему причинять страданіе, и умерла бы, если бы онъ узналъ. Нѣтъ, я хочу возстановить утраченное равновѣсіе! Мой милый мальчикъ! Супружество,—это очень вѣрный инструментъ, въ родѣ чувствительныхъ вѣсовъ, и вотъ, надо возстановить equilibrium. Ну, ты видѣлъ скачки... И когда скачутъ разные разряды, то подвизываютъ тяжесть.

— Гавдикапъ, вставилъ Ловягинъ.

— Да, гандикапъ... Это уравнить шансы. Я хочу гандикапа, иначе я упаду въ собственныхъ глазахъ.

— Это что-то очень французское, замѣтилъ Ловягинъ,—въ родѣ „Francillon“.

— Ты игралъ „Francillon“? Нѣтъ, это не то! Я себя сама спрашивала, не играла ли я въ „Francillon“, но это вѣдь другое! Вѣдь она это дѣлала для другихъ, а я для себя, понимаешь, только для себя, и чтобы никто не зналъ, не догадывался. Вѣсы наклонились, и вотъ, кракъ! они снова уравнились...

Вокругъ стучали ножи и вилки, мелькали фалды лакейскихъ фраговъ и гулко раздавались голоса. Ловягину вдругъ сдѣлалось очень весело и онъ даже забылъ про репетицію.

— Ну, и что же, развѣ это такъ трудно... возстановить равновѣсіе?

— Чрезвычайно, я тебя увѣряю. Разумѣется, я начала съ ближайшихъ звуковыхъ, которымъ, я знаю, что нравлюсь. Одного дома нѣтъ. Я ѣду по ближайшему адресу. Дома. Занятъ. Вы здѣсь? Да, я здѣсь! И знаешь эти глаза мужчины, который влюбленъ... Они всегда немножко глупы. Ахъ, какъ я радъ! Боже мой! Вы, вѣроятно, навѣщали бѣдныхъ, находящихся подъ вашимъ покровительствомъ въ этомъ околоткѣ, и навѣстили тоже бѣднаго и къ тому же... кха-кха... больного, который... кха-кха... такъ безконечно, и прочее... И тутъ этотъ беспорядокъ холостой квартиры... Я не увѣрепа, но мнѣ даже показалось, что я видѣла на отоманкѣ черную перчатку... Слѣды ужина... Вино въ недопитой бутылкѣ... Я сразу поняла, что это невозможно. Это претягъ. Тогда...

— Тогда что? живо спросилъ Ловягинъ.

— Тогда я поѣхала на Ивановскую улицу,—это всего въ нѣсколькихъ шагахъ—къ третьему. Горецъ, знаешь, этакій черный, страшный, всегда въ бешметѣ и отточенный кинжалъ. Ну, думаю, муженекъ, сейчасъ мы будемъ квиты. Вы мевя любите? О, какъ тысяча чертей! На одинъ день? Клянусь небомъ и землей, на всю жизнь, чоррртъ возьми! Мой мужъ... Я его приколо! Моя репутация... Мы удалимся подъ стѣну струй! Ваша карьера... Въ ддрррбезги! Я тебя увѣряю, у меня сердце замерло отъ страха. Дорогой другъ мой, сказала тогда я ему,—я вижу, что у васъ дѣйствительно благородное сердце. Мнѣ нужна жертва—ради Бога, оставьте свой кинжалъ, мой другъ!—вотъ вамъ 50 билетовъ на благотворительный концертъ, распродайте ихъ. И затѣмъ я бѣгу...

— И больше ты не дѣлала попытокъ?

— Нѣтъ, я была напугана, и потомъ на комъ же остановиться? Есть четвертый, онъ былъ бы согласенъ на всякій мирный договоръ, но онъ воситъ накладку, и когда я его вижу близко подлѣ себя, мнѣ всегда хочется съ него стащить ее.

— Я тебя ловлю на противорѣчій, маска. Если это гавдикапъ, уравнивательная тяжесть—не все ли тебѣ равно, какого рода эта уравнивательная тяжесть?

Аннамскій театр. Актеры передъ публикой.

С.и. за-границей.

Она немного задумалась, потомъ засмѣялась.

— Можетъ быть, можетъ быть... Человѣкъ созданъ изъ противорѣчій, а женщина—въ особенности. И вотъ, какъ видишь, я прїѣхала въ маскарадъ, и думала, что здѣсь... согласись, что здѣсь меня никто не знаетъ, никто не любитъ... Но я не могла вообразить, потому что... Ну, я не знаю... И тогда я встрѣтила тебя.

— И ты рѣшила, что я, по своему амплуа, какъ бы созданъ для того, чтобы быть простою гирею?

— Ну, да...

Она замолкла, и онъ—тоже. Густые клубы табачнаго дыма окутывали всю комнату. Полупьяный чадъ застылъ, словно облако, и дышать было тяжело и неприятно. Какой-то высокій господинъ подвѣлъ надъ головой грушу, и маленькая брюнетка подпрыгивала на носкахъ, пытаясь схватить ее. Ловягинъ придвинулся къ своей дамѣ и взялъ ее за руку. Рука была горячая; онъ это прощупалъ сквозь перчатку. Онъ слабо пожалъ ее.

— Ты позволишь?

Она кивнула головой, но отодвинулась и, какъ ему показалось, немного сконфузилась. Онъ усмѣхнулся.

— Дорогая маска, сказалъ онъ тѣми нѣжными звуками, которые въ пьесѣ „Принцъ индїйской пустыни“, переведенной съ рукописи Армана Сильвестра, доставили ему такой успѣхъ и даже дали поводъ рецензенту Похитонову, послѣ двухъ бутылокъ портеру, сравнить его съ Мунэ-Сюлли,—это пожатіе совершенно скромное. Я немножко черзчуръ самолюбивъ, и простой подвѣской не желаю быть. Опасность тебѣ не угрожаетъ.

Она бросила ему благодарный взоръ, и съ комической интонаціей замѣтила:

— Это чертовски трудно. Я никогда не думала, чтобы это было такъ трудно измѣнить мужу.

Она ударила шаловливо его вѣромъ по рукѣ и, наклонясь къ уху, прошептала:

— Ты очень милый, милый, милый... Прощай!..

Онъ немного ошалѣлъ отъ этого горячаго дыханія, однако, не тронулся съ мѣста. Она быстро смѣшалась съ толпой, и издали, уже затертая человѣческой волной, снова кивнула ему головой. Ловягинъ почему-то улынулся съ отѣнкомъ горечи въ углахъ рта, и съ видомъ высокаго настроенія души сталъ

расплачиваться. Потомъ всталъ, выпрямился, подумалъ про себя, что все это очень любопытно, однако, не на столько, чтобы этого нельзя было ожидать, и что въ общемъ, онъ совершенный джентльменъ. Сдѣлавъ еще кругъ по залу, начинавшей рѣдѣть, онъ рѣшилъ, что надо уходить. Падаль снѣгъ и мокрыми хлопьями валилъ прямо въ лицо. Ловягинъ закутался плотнѣе въ шинель и поѣхалъ домой. Въ ресторанъ ѣхать ужинать не имѣло никакого смысла. Завтра предстояла утренняя репетиція, онъ ѣхалъ и думалъ о томъ, что, кажется, ему уже пора перемѣнить амплуа.

Нотю novus.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Театръ Антуана поставилъ надняхъ новую сенсаціонную пьесу Пьера Лоти «Judith Renaudin», сюжетъ которой относится къ 1685 г., т. е. ко времени отъѣзду папскаго эдикта. Это—прекрасное либретто для оперы, нѣсколько напоминающее собою «Гугеноты» Мейербера, съ тою только разницею, что въ пьесѣ Лоти нѣтъ опернаго блеска и оживленія, какіе встрѣчаются въ самыхъ ординарныхъ либретто. Это главный недостатокъ пьесы, но въ то же время, пожалуй, и достоинство. Пьесы Сарду и Ростана такъ прїучили насъ къ исторической обстановкѣ, что гдѣ только заходитъ рѣчь объ исторической драмѣ, мы сейчасъ уже ожидаемъ встрѣтить дешевые эффекты, громъ пушекъ, залпы пищалей и цѣлый анатомическій театръ труповъ къ послѣднему дѣйствию. Ничего подобнаго въ пьесѣ П. Лоти нѣтъ; правда, ради пушача реализма и, такъ сказать, историческаго колорита, онъ кое-гдѣ побрызгалъ пьесу кровью, но, принявъ во вниманіе кровавую эпоху, къ которой относится дѣйствіе драмы, можно подивиться его умѣренности и артистическому такту.

Въ маленькомъ бретонскомъ городкѣ Сенъ-Пьеръ на Олеронѣ проживаетъ благочестивая семья протестантовъ, по фамили Ренодэнъ: старикъ отецъ и красавица дочь Юдифь. Последняя помолвлена съ молодымъ протестантомъ Даниэлемъ. Скоро свадьба, послѣ которой молодые должны эмигрировать въ Голландію. На грѣхъ, Юдифь влюбляется въ драгунскаго офицера д'Эстелана (католика), который начинаетъ преслѣдовать ее къ ужасу старика отца и ея жениха. Юдифь рѣшается обратиться въ протестантство, но ей это удается лишь наканунѣ разрыва съ д'Эстеланомъ. Всѣ попытки, однако, тщетны, она уходитъ, и на прощаніе оставляетъ ему Библию, которую онъ принимается изучать и мало-по-малу становится протестантомъ. Послѣ этого семейство Ренодэна эмигрируетъ въ Голландію, причемъ д'Эстеланъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними, а

Даниэль окончательно отказывается от своих прав на Юдифь.

Пьеса была разыграна добросовѣстно. Самъ Антуанъ не безъ чувства игралъ роль стараго священника и ему прекрасно «подыгрывала» престарѣлая артистка Марія Лоранъ, выступившая, какъ говорятъ, ради уваженія къ Лоти, въ роли слѣпой прабабушки семейства гугенотовъ. Парижская пресса очень сочувственно отнеслась къ новому произведенію Лоти, и его популярность, начавшая было падать, снова поднялась въ глазахъ публики.

Въ «Illustration» находимъ небезынтересную замѣтку объ аннамскомъ театрѣ. Какихъ только театровъ не бываетъ! Аннамское драматическое искусство, въ сущности, подражательно, и является почти точной копией китайскаго театра. Мы находимъ здѣсь драму, комедію и водевиль. Какъ извѣстно, въ китайской литературѣ задача серьезной драмы состоитъ въ томъ, чтобы малокультурной публикѣ представлять образцы высокой добродѣтели. Это не только художественная теорія, но и обязательный законъ, вошедшій въ китайскій кодексъ. Станя 264 второго тома китайскаго кодекса гласитъ слѣдующее: «Иль театральныя представленія—выводить на сценѣ истинные или вымышленные образцы справедливыхъ и добрыхъ мужей, цѣломудренныхъ женъ и послушныхъ дѣтей». Драма обыкновенно имѣетъ четыре акта, иногда самому дѣйствію предшествуетъ прологъ. Развязка должна давать зрителямъ зрѣлища торжества добродѣтели надъ порокомъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться. То, что на востокѣ считается добродѣтелью, у насъ понимается нерѣдко, какъ порокъ и наоборотъ. Такъ, напримѣръ, въ пьесѣ Гран-Вю, добродѣтельнымъ лицомъ является старикъ, который отъ живой жены собирается жениться на другой, первая же стара и бесплодна. Конечно, старуха протестуетъ. Тутъ является на сцену бонза и гадатель, послѣ долгихъ переговоровъ и убѣжденій старуха поддается имъ и даетъ свое согласіе на женитьбу своего мужа на другой. Мало того, она сама берется хлопотать объ устройствѣ этого брака. Однако, натура беретъ свое, въ женшинѣ пробуждается ревность, и она прерываетъ всякіе сношенія между мужемъ и его невѣстой. Въ слѣдующихъ актахъ Гран-Вю съ помощью вѣрнаго слуги достигаетъ своего желанія и соединяется съ молодой своей женой. И въ этомъ мораль пьесы: ревность наказана!

Нужно прибавить, что на сценѣ утрачивается и этотъ относительный интересъ, благодаря особенной манерѣ игры. Нѣтъ ничего скучнѣе и монотоннѣе представленія аннамцевъ. Красивое чтеніе заключается въ необыкновенномъ взвизгиваніи, при чемъ считается признакомъ хорошей школы говорить на голыхъ нотахъ. На сценѣ обыкновенно много шума, знаменъ, оружія. Все это, разумеется, до нельзя грубо. Дикій ревъ на сценѣ поддерживаетъ акомпаниментъ оркестра, составленнаго изъ гонговъ, тамъ-тамовъ и свистѣлокъ. Актеры, выходя на сцену, раскланиваются съ изумительной и вѣтвѣ дѣлаютъ въ воздухѣ курбетъ. Послѣднее повторяется каждый разъ, когда актеръ проходитъ по аванъ-сценѣ. Суфлеръ не сидитъ по вашему въ будкѣ, а бѣгаетъ за актерами по сценѣ и не отстаетъ отъ нихъ ни на шагъ. Въ то время, какъ актеры разыгрываютъ пьесу, мальчишки ползаютъ по сценѣ.

Сраженія изображаются такъ: одна сторона, нападающая, кривляется и угрожаетъ, обороняющаяся машетъ деревяннымъ оружіемъ; перемѣна декораций совершается при поднятомъ занавѣсѣ. Актеры, тутъ же въ глубинѣ сцены, ждутъ своего выхода, и спокойно, на виду у публики, гримируются. Женщины на сценѣ совсѣмъ не играютъ, но составляютъ лишь хоръ, который не смѣшивается съ актерами. Достояно вниманія, что спектакли всегда бесплатны, для народа. Обыкновенно спектакли устраиваются на средства какого нибудь мандарина, или вообще, богатаго человѣка. Въ общемъ, однако, аннамскій народъ очень охочъ до театральныя зрѣлища, и случается, во время большихъ праздниковъ, что представленія даются безъ перерыва въ теченіи нѣсколькихъ дней, причемъ актеры, выбившіеся изъ силъ, замѣняются свѣжими... вѣроятно, воспитанниками театральныя школъ.

Какъ видите, и въ аннамскомъ театрѣ имѣется кое-что, заслуживающее вниманія.

Въ Туринѣ умеръ извѣстный итальянскій артистъ Цезарь Росси (къ слову сказать, не состоявшій въ родствѣ съ знаменитымъ трагикомъ Эрвесто Росси). Ц. Росси являлся однимъ изъ самыхъ рьяныхъ и горячихъ послѣдователей реформатора итальянской сцены Луиджи Белотти-Бона, считавшаго основнымъ принципомъ актерскаго творчества крайнюю индивидуализацію исполненія: Белотти исключалъ всякую искусственность, онъ требовалъ, чтобы естественность исполненія была доведена до простоты обыденной жизни, чтобы присутія артисту качества, съ которыми онъ сжился внѣ сцены, проявлялись въ яркой формѣ и на подмосткахъ, чтобы каждый говорилъ, плакалъ, смѣялся, проявлялъ гавъ, нѣжность, какъ онъ это привыкъ дѣлать у себя дома. Несмотря на очевидную крайность такого направленія (суживавшаго рамки сцени-

ческаго творчества и приведшаго въ свою очередь къ крайнему однообразію исполненія у итальянскихъ актеровъ), пропо- вѣдь Белотти-Бона нашла множество послѣдователей, и въ ихъ числѣ, какъ сказано выше, былъ и Ц. Росси. Еще при жизни Белотти, Ц. Росси вышелъ изъ состава «Compania Belotti Bona», основалъ свою собственную труппу и сдѣлался самостоятельнымъ директоромъ.

Въ своей артистической карьерѣ Ц. Росси слѣпо слѣдовалъ завѣтамъ своего друга и учителя Белотти. Несмотря на то, что природныя данныя Ц. Росси — рѣвкія черты лица, грубый голосъ и манера сильно подчеркивать свою рѣчь — уже съ юныхъ лѣтъ какъ бы предназначали его на амплуа такъ называемыхъ «характерныхъ» ролей, онъ и въ этой сферѣ не захотѣлъ идти въ разрѣзъ съ новыми вѣяніями и упорно стремился индивидуализировать свое исполненіе. Въ силу этого, игрѣ Ц. Росси были чужды черты типичности, хотя отъ его исполненія и вѣяло жизнью и неподдѣльнымъ юморомъ. Отсюда — причина выдающагося успѣха, которымъ Ц. Росси пользовался до самой смерти у своихъ соотечественниковъ, но здѣсь же кроется и источникъ крайняго однообразія, которымъ страдало исполненіе этого новатора.

Ц. Росси славился въ Италіи и какъ режиссеръ, и какъ выдающийся, крайне чуткій организаторъ-руководитель театральнаго дѣла. И въ этомъ отношеніи, вѣдо дѣла, падъ ними витала тѣнь Белотти. Какъ режиссеръ, онъ довелъ легкость и непринужденность исполненія до крайняго предѣла. Что же касается Ц. Росси, какъ «руководителя» театральнаго дѣла, то достаточно сказать, что, благодаря ему, выдвинулись такіе первоклассные исполнители, какъ Элеонора Дузе, Эрmete Новелли, Терезина Марьяни, Андреа Маджи и мн. др., — всѣ эти артисты начали свою сценическую дѣятельность въ труппѣ Ц. Росси, который, отыскавъ какое-либо молодое дарованіе, стремился всегда во время полддержатъ его и вывести на дорогу. Вотъ причина рѣдкой популярности Ц. Росси у итальянскихъ актеровъ, — о чемъ свидѣлствуютъ некрологи и воспоминанія, посвященныя его памяти.

На дняхъ на сценѣ «Deutsches Theater» въ Берлинѣ шла съ громаднымъ успѣхомъ новая пьеса Гауптмана. Драма написана тепло и просто. Дѣйствіе происходитъ въ Шлезвигѣ; у честнаго Геншеля, по профессіи извозчика, умираетъ жена; ее мучаютъ мрачныя предчувствія, и она беретъ клятву съ Геншеля, что онъ не женится во второй разъ, а особенно на ихъ красивой служанкѣ Ганнѣ. Геншель даетъ клятву, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ все-таки женится на Ганнѣ и только послѣ свадьбы узнаетъ, что у нея есть незаконный ребенокъ. Неудачная семейная жизнь начинается съ перваго же дня. Растронная Ганна превращается въ ворчливую, не любящую жену, она помыкаетъ мужемъ, заставляетъ его работать съ утра до ночи и всю свою страсть расходуетъ на какого-то кельнера. Геншель принимаетъ невзгоды безмолвно, считая ихъ наказаніемъ за нарушенную клятву; когда онъ узнаетъ объ измѣнахъ Ганны, это его убиваетъ, онъ начинаетъ терять рассудокъ; теперь ужъ онъ не сомнѣвается, что это — кара небесная; онъ видитъ постоянно приракъ своей покойной жены и не можетъ отдѣлаться отъ своихъ галлюцинацій.

Кончается драма тѣмъ, что въ лунную весеннюю ночь Геншель вѣшается у себя въ комнатѣ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. На дняхъ вышелъ изъ печати отчетъ нашего общества любителей изящныхъ искусствъ за 1897—98 гг. (до 1-го сентября). Привожу изъ него нѣсколько общихъ данныхъ. Число членовъ достигло 450—460 чел. Дѣятельность общества, какъ и прежде, распредѣлялась по отдѣламъ или секціямъ. Въ музыкальной школѣ числилось 53 ученицы; главное завѣдываніе школой, какъ и всей музыкальной секціей, принадлежало О. И. Чабану. Отъ имени общества г. Чабанъ устроилъ въ теченіи года нѣсколько квартетныхъ собраний и два симфоническихъ вечера въ городскомъ театрѣ, съ участіемъ оперныхъ пѣвцовъ. Имущество музыкальной секціи состоитъ изъ трехъ роялей и библиотеки нотъ. Общество имѣетъ и свою рисовальную школу, а въ отчетномъ году, кромѣ того, устроило выставку картинъ преимущественно мѣстныхъ художниковъ. Объ этой выставкѣ, въ свое время, я дамъ въ

«Театръ и Искусствѣ» подробный отчетъ: теперь лишь остается прибавить, что какова бы она ни была, а повтореніе ея весьма желательна. Наибольше привлекательной для членовъ и самой многочисленной была литературная секція. Ежегодно по четвергамъ залъ общества наполнился публикой (члены—безплатно, не—члены—за небольшую плату); прочитывалась какая-нибудь литературная новинка и подвергалась обсужденію. Въ отчетномъ году, между прочимъ, прочитаны: «Мужики» А. П. Чехова, «Что такое искусство» Л. Н. Толстого, «Потонувшій колоколъ» Гауптмана и др. Эти вечера прежде отличались большимъ оживленіемъ, а за послѣдніе два-три года интересъ къ нимъ, къ сожалѣнію, замѣтно уменьшается. Силой большой заслуги секціи или, вѣрнѣе, всего общества было главное участіе по устройству чествованія памяти Бѣлинскаго. О драматической секціи, пожалуй, не стоитъ упоминать; ея дѣятельность слишкомъ узкая, почти семейная: собирались нѣсколько любителей, разыгрывали какого нибудь «Зайца» передъ пустой залой и—удовлетворялись. Слѣдуетъ однако сказать, что общество любителей изящныхъ искусствъ, не смотря на «застой» нѣкоторыхъ отдѣловъ, все же является свѣтлой полоской въ жизни саратовскихъ интеллигентовъ и обывателей; и было бы очень грустно, еслибъ частичныя запустѣнія распространились на все дѣло.

Если пошло на отчеты, позвольте привести цифры о нашемъ народномъ театрѣ. Вѣроятно, читателямъ («Театра и Искусствѣ») извѣстно, что въ саратовскомъ народномъ театрѣ, какъ и въ другихъ городахъ, плата за мѣста начинается съ пятакъ и кончается 60—70 ю коп. за первый рядъ партера. И вотъ при такихъ цѣнахъ, при двухъ спектакляхъ въ недѣлю, выручено въ сентябрѣ 1548 руб., т. е. болѣе 190 руб. на кругъ. Это очень хорошо, такъ какъ администрація театра, для сведенія расхода съ приходомъ, нужно около 150 руб. на кругъ. Расходы, впрочемъ, въ сентябрѣ были исключительныя; лѣтній театръ подготовлялся къ зимѣ, его обсыхали и обшивали, устраивали паровое отопленіе и т. п. Теперь дѣло на полномъ ходу. Пышутся декорации, шьются костюмы и есть основаніе полагать, что уже къ концу сезона образуется приличный инвентарь. Спектакли продолжаютъ идти съ хорошими сборами и обставляются очень недурно. Можно сказать: дай Богъ и дальше такъ.

За прошедшія двѣ недѣли (съ 5-го октября по 18 е) въ городскотъ театрѣ шли: «Татьяна Рѣшнина», «Шейлокъ», «Осколки минушаго», «Счастье въ уголкѣ», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Ншіе духомъ», «Смерть Іоанна Грознаго», «Двѣ судьбы», «Эриши», «Семейные пороги», «Тартюфъ», «Право любить», «10 гривенничку за рубль», «Безприданница», «Царь Борисъ», «Цыгана Зинада». Итого—16 пьесъ въ какихъ-нибудь 12 спектакльныхъ дней! Другіе пьесы удивляются, но мы саратовцы, къ этому ферсированному маршу привыкли. Г. Бородай, располагая большою численностью труппы, нерѣдко ставитъ по двѣ капитальныхъ пьесы въ вечеръ, т. е. по 8—9-ти актовъ. Это ужъ «немножко много», какъ говорятъ не одни саратовскіе нѣмцы. А впрочемъ, пельзя пожаловаться, чтобъ спектакли кончались очень поздно, и, стало быть, неумотительно; да и разсчетливый обыватель радъ получать за свои денежки возможно больше.

По вторникамъ и пятницамъ, съ 6-го октября, начались бенефисы. Первый А. И. Каширина; шелъ «Шейлокъ». Я уже писалъ о прочныхъ и сбирныхъ симпатіяхъ, которыми заслуженно пользуется этотъ безспорно видный артистъ русской сцены. Простота и реализмъ—вотъ два слова, лучше всего выражающія характеръ его исполненія. Немудрено, что нѣкоторые черезчуръ прихотливые завсегдатаи театра недовольны его игрой въ «Шейлокѣ»; они, видите-ли, все еще находятъ подъ впечатлѣніемъ старинныхъ трагиковъ, которые ревѣли и стонали. Въ нѣкоторыхъ героическихъ роляхъ это иногда нужно, необходимо; но если артистъ имѣетъ дать нѣчто другое, то, кромѣ похвалы, онъ ничего ни заслуживаетъ. Добрая память г. Ивановъ Козельскій въ «Отелло» и «Шейлокѣ», что называется, громыхалъ своимъ голосомъ; у г. Каширина нѣтъ такого голоса (это единственный вышній недочетъ), но за то мы видимъ «Шейлока», какъ лицо реальное, живое, именно какъ олицетворенный типъ, хотя и не приподнято-героическій. Это крупное достоинство *реализировать* шекспировскую идею въ живое лицо!—Второй бенефисъ—г. жи Свободиной-Барышевой; ставилъ «Ншіе духомъ». Бенефициантка исполняла роль Кондаровой и, конечно, сыграла ее съ обычнымъ изяществомъ въ отдѣлѣхъ деталей и въ совершенно правильномъ основномъ тонѣ. Г. Соколовскій оказался мягокъ для Карабанова, а г. Соколовъ справедливо раздѣлили успѣхъ г. жи Свободиной. Третій бенефисъ—г. Соколовскаго. Артистъ поставилъ «Тартюфа» и «Семейные пороги» Дьяченики. Въ первой роли мы не можемъ его одобрить: не доставало тонкости въ передачѣ, нѣкоторыя сцены прошли грубовато. За то во второй пьесѣ г. Соколовскій, играя не глупаго фата Яликова, показалъ себя съ тѣхъ сторонъ, за которыя мы его любимъ: свободная манера, непринужденная фразировка и удивительная естественность тона. Четвертый бенефисъ—г. жи Голубевой; шла «Безприданница». Молодая артистка, у которой отличное настоящее и еще луч-

шее будущее. Для этого не надо быть пророкомъ, довольно знать г. жи Голубеву, такъ какъ мы узнали ее въ теченіи двухъ предыдущихъ сезоновъ. Сразу злививъ себя вдумчивой, серьезной артисткой, любящей дѣло она быстро пошла въ гору и теперь, можно сказать, является крупной силой среди нашего женскаго персонала. Она превосходно играетъ большія и характерныя роли и съ большимъ чувствомъ драматическіи, какъ Лариса въ «Безприданницѣ» Островскаго.—Всѣ бенефисы прошли при очень крупныхъ сборахъ, а гг. Каширинъ и Голубева играли при полномъ театрѣ.

Преподаватель мѣстнаго музыкальнаго училища, по классу пѣнія, баритонъ г. Рензи затѣялъ рядъ историческихъ концертовъ. По отзыву нѣкоторыхъ восторженныхъ музыкальныхъ критиковъ, это—нѣчто необычае не только въ Россіи, а даже въ Европѣ. Все можетъ быть. Но наши музыкальные критики, да еще вдобавокъ преподаватели того же музыкальнаго училища, и прежде отличались избыткомъ симпатій ко всемъ музыкантамъ, а потому изъ осторожности погодимъ раздѣлять ихъ «великія и богатая милости», оказываемыя музыкантамъ-исполнителямъ, въ родѣ юнаго г. Швейгера, и пѣвцамъ, въ родѣ г. Рензи.

Постоянный.

РОСТОВЪ на-Д. За послѣднее время у насъ поставлены были: «На всякаго мудрена довольно просто», «Джентльменъ», «Сердце-загалака», «Затѣйника», «Родина», «Жоржъ Дандель», «Спиритизмъ», «Честь», «Золотая Ева», «Блуждающіе огни», «Ангелъ доброты и невинности» и «Нежданый гость» (бенефисъ Л. К. Людвигова), «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Темная сила». Сборы на кругъ на 30% лучше прошлогоднихъ. Изъ труппы вышла г. жи Летаръ, сыгравшая только 3—4 спектакля. П. В. Самофловъ пользуется любовью публики.

Въ мѣстной газетѣ, довольно обстоятельно говорящей о театрѣ устами способнаго рецензента г. В. Х. умышленно, со дня перваго спектакля, не сказано ни слова о г. жи Юрьевой. Это невольнo обратило вниманіе людей, интересующихся театромъ, и пошли разные толки. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Приаз. Края» редакция до которой, конечно, дошли эти толки, выступила съ разъясненіемъ. Дѣло въ томъ, что въ прошломъ году г. жи Юрьева, служа въ Таганрогѣ, имѣла тамъ какое-то столкновеніе съ таганрогскимъ сотрудникомъ газеты, а потому, редакция находитъ нужнымъ о ней не писать. Публика однако, не знаетъ ни причинъ, вызвавшихъ это столкновеніе, ни того, кто въ немъ виноватъ.

Такимъ образомъ, еслибы вы тамъ, на сѣверѣ, хотѣли бы составить свое мнѣніе о нашемъ театрѣ, то можно было бы подумать, что у насъ нѣтъ драматической актрисы. Такъ пишется исторія въ провинціи *).

Б. Калмыевъ.

КІЕВЪ. Прошедшая недѣля ознаменовалась у насъ состояніемъ... талантовъ: драма и опера объявили (по непомѣрно высокимъ цѣнамъ) конкуренцію знаменитостей—Jane Hading и Альмы Фостремъ. Первая—сопоступаемая громкой рекламой и сопровождаемая своей труппой, выступила въ комедіи Жоржа Оуэ «Le Maitre de Forges» и въ излюбленной всеми étoile'ями драмъ А. Дюма «La Dame aux Camélias»; вторая, окруженная ореоломъ неуязвимой славы, гастролировала въ «Травиатѣ», «Цыряхахъ» и «Савильскомъ цирюльничѣ». Г. жи Фостремъ имѣла здѣсь колоссальныя успѣхъ, а М-ме Jane Hading... могла бы имѣть успѣхъ, если бы при личной всѣхъ своихъ вышнихъ данныхъ, обладала болѣею искренностью и глубиною чувства. Ея превосходная техника, доходящая до виртуозности, легкость и красота движеній не прикрываютъ ея главнаго недостатка—отсутствія вдохновенія, души...

Въ драматическомъ театрѣ на-дняхъ была поставлена въ первый разъ пьеса А. Чехова «Дядя Ваня». По скольку пьеса эта носитъ характеръ сухой публицистики, по столько она въ финалѣ приближается къ художественной картинѣ, написанной мастерски и съ большимъ настроеніемъ. Нѣкоторая грубость въ сценической компановкѣ и недостаточность движенія искупаются образностью, мягкостью красокъ и музыкальнoю словъ послѣдняго дѣйствія; финалъ безъ преувеличенія можетъ быть названъ chef d'oeuvre'омъ художественности.

«Дядя Ваня» оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Исполненіе этой пьесы въ соловцовскомъ театрѣ было очень хорошее. Вслѣдъ за «Волшебной сказкой» г. Потапенко пойдетъ «буффонада» Биссона «Le Controleur des Wagons-Lits» сенсационная новинка Парижа и Москвы.

Въ оперномъ театрѣ на-дняхъ также была дана новинка—«Гензель и Гретель» Гумпердинка; слѣдуетъ отдать справедливость—новая опера была поставлена вполне прилично и прошла съ большимъ успѣхомъ.

Г. Давыдовъ, ставшій любимцемъ кievлянъ и особенно кievлянокъ, оправившись отъ болѣзни, снова выступилъ въ своей коронной роли Германа въ «Пиковой дамѣ», какъ бенефи-

* Помѣщая, въ интересахъ безпристрастія, настоящую корреспонденцію, не можемъ, однако, не замѣтить, что исторія представляется намъ крайне загадочной. «Приазов. Край»—очень порядочная и честная газета; такой мы ее знали всегда. Очевидно, молчаніе газеты имѣетъ свои основанія. Было бы желательно получить по этому предмету разъясненіе.

Прим. редакціи.

цантъ. Г. Давыдовъ—образцовый Германгъ; въ этомъ молодомъ артистѣ мы находимъ счастливое сочетание прекрасныхъ голосовыхъ средствъ, темперамента, вкуса и чувства мѣры. Спектакль прошелъ блестяще. Бенефицианту были поданы цѣнные подарки.

Опера князя Церетелл остается только еще на 4 спектакля. Р—1145

НАМЕНЕЦЪ - ПОДОЛЬСКЪ. Зимній сезонъ, подъ дирекціей С. Д. Бильскаго, В. И. Девиклера и А. А. Эйхенвальда открытъ 1 октября «Демономъ», при переполненномъ театрѣ. Труппа оперная, какъ объявлено въ предварительномъ анонсѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: женскій персоналъ: г-жи А. О. Палице (драматическое сопрано), А. Х. Флоріани (колоратурное сопрано), В. К. Парамонова (лирическое сопрано), Е. В. Шау (меццо-сопрано), Е. А. Шубина (контральто), Б. Д. Переплетчикова, Н. Е. Шестакова и Р. Н. Зарѣцкая (компримари); мужской персоналъ: гг. Б. М. Соловьевъ и В. И. Девиклеръ (тенора), Н. И. Чистяковъ (баритонъ-басъ), С. Д. Бильскій и И. Я. Альтшлалеръ (баритоны), И. А. Парамоновъ (басъ профундо), Р. И. Спивакъ (теноръ меззо-сагастер), С. З. Маракинъ (басъ меззо-сагастер), Замудъ и Гордонъ (компримари). Режиссеръ И. А. Альтшлалеръ. Капельмейстеръ А. А. Эйхенвальдъ. Дирижеръ и хормейстеръ В. В. Морибель. Суфлеръ И. А. Келлеръ. Декораторъ-художникъ Ф. Н. Егоровъ. Хоръ изъ 25 человекъ и оркестръ изъ 22 человекъ. Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера В. В. Еншанова. Пряма-балерина г-жа Рубцова. Костюмы и бутафорія Виленскаго лѣтнего театра. По настоящее время даны были слѣдующія оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Аида», «Фаустъ», «Травиата» и «Паяцы». Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользуются: г-жи Палице, Шау, Флоріани и Парамонова и гг. Бильскій, Чистяковъ и Альтшлалеръ. Хоръ обученъ довольно твердо, въ особенности мужской. Оркестръ очень внимательно относится къ своимъ обязанностямъ. Дирижеръ г. Эйхенвальдъ, съ громаднымъ опытомъ, въ совершенствѣ знакомый съ партитурой. Оркестръ повинуется взмахамъ его палочки легко и дружно. В. Квѣцинскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Сборы въ Зимнемъ театрѣ (Аудитория народныхъ чтеній) неважныя, не смотря на пониженныя цѣны. В. И. Никулинъ въ скоромъ времени, какъ мы слышали, предполагаетъ перенести свою дѣятельность въ другой городъ, передаетъ театръ М. Л. Кропивницкому. Наврѣя ли и послѣдній сдѣлаетъ хороша дѣла въ виду того, что лѣтомъ малороссы съ М. К. Заньковской дали 55 спектаклей.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ. Городской театръ сдѣлалъ Верешако, который уступилъ его на зимній сезонъ г. Борису за 8 проц. проспектажной платы. Г. Борисовъ сформировалъ опереточную труппу въ слѣдующемъ составѣ. Женскій персоналъ: А. А. Добротини — первая лирическая партія, А. А. Лемаръ — первая каскадная, Е. И. Донская — комическая старуха, А. В. Борисова — первая и вторая партіи, С. А. Добротини — первая теноровая и баритонная партія, Ліанова, Зарѣцкая и Шаховцева — третьи роли. Мужской персоналъ: А. Б. Вилинскій — первая теноровая партія, Г. Г. Гальбинъ — первый баритонъ, П. Г. Донской — протага и комикъ-буффъ, Н. Н. Богдановъ — первый комикъ буффъ, А. А. Тренинъ — комикъ-резонеръ, В. Г. Васильевъ второй комикъ, Кригель, Зарѣцкій и Петровъ — третьи роли. Оркестръ мѣстный, г. Каза, подъ управленіемъ Ф. А. Демядовича.

ВЛАДИВНАЗЪ. Драматическая и опереточная труппа М. С. Савинной открыла сезонъ 11 октября драмой: «Подъ властью сердца» Ладженскаго. Сборъ былъ полный, но успѣхъ не важный. Ансамбль былъ ярлычивый.

Второй спектакль—оперетка «Красное солнышко». Выступили въ главныхъ роляхъ: Веттня, А. Марченко, Фиметта М. И. Шадринская, Пиццо Г. К. Дольскій, Лоранъ А. Д. Кошевскій. Оперетка прошла довольно весело и публикѣ понравилась. Оркестръ Терскаго Кавказскаго войска во главѣ съ опереточнымъ дирижеромъ А. С. Апрельскимъ шелъ прекрасно. Сборъ полный, по возвышеннымъ цѣнамъ. Слѣдующіе спектакли назначены: «Ложь», «Лиса Патрикѣевна» для перваго выхода Л. А. Николаевой и «Цыганскій баронъ» съ извѣстнымъ намъ по Тифлису Ю. А. Ліановымъ. Кавказецъ.

БЕРДЯНСКЪ. На зимній сезонъ нашъ городской театръ сдѣлалъ товариществу подъ управленіемъ Генбачева-Долина. Женскій персоналъ: г-жи Виталина, Генбачева, Марининская, Поварго, Полонская, Зорина, Крамская, Невѣрова, Эрнстова, Сахарова, Журавлева и Яковлева; мужской персоналъ: гг. Дагмаровъ, Омарскій, Ураловъ, Донцовъ, Андреевъ, Черновъ, Гончаровъ, Терченко, Новскій, Якимовскій, Чинари и друг.

Въ воскресенье, 18-го октября, для открытія театральной сезона дана была комедія «Безъ вины виноватые». Пьеса прошла не безъ ансамбля. Г-жа Виталина заслужила апплодисменты. М. К.

ГРОДНО. Открытіе сезона въ нашемъ городскомъ театрѣ состоялось 1-го октября. Была поставлена «Блестящая партія». Затѣмъ прошли: «Соколы и вороны», «Арказановы» (2), «Гувернеръ» (2), «Маюрша», «Современная барышня», «Синиризмъ», «Не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ», «Порывъ», «Въ новой семьѣ», «Сердце-загадка», «Отравленная

совѣсть». Успѣхомъ пользуются: г-жи Никонова, Хмилтова, Кудрявцева; гг. Демуръ и Вербинъ. Сборы хорошіе. Такого порядочнаго веденія дѣла у насъ давно не было, и ансамбль дѣлаетъ честь нашей антрепренершѣ П. В. Никоновой.

ЦАРИЦЫНЪ. Малорусской труппѣ не посчастливилось въ нашемъ городѣ: послѣ хорошихъ, говорятъ намъ, сборовъ въ Астрахани, у насъ пришлось пробавляться грошамя... Причина та, что съ наступленіемъ холодныхъ вечеровъ, антрепризѣ пришлось снять сцену въ городскомъ общественномъ собраніи, куда не всякій вхожъ. Послѣ 4—5 представлений труппа прекратила дѣла. На смѣну ей, какъ слышно, въ непродолжительное время выступаетъ нашъ «литературно-драматическій и музыкальный кружокъ». Чѣмъ выразится дѣла его — покажетъ будущее; что до прошлаго, то существованіе его, за послѣднее въ особенности время, было непрочное и кружокъ близокъ былъ къ ликвидаціи... Девизъ гг. членовъ: *die toi de la, que je m'y mette*, отсюда разнаго рода препирательства и расколь. Согласно съ просвѣтительными началами устава «кружка» пора оставить «сытую» публику, для которой спектакли служатъ только развлеченіемъ, а обратить вниманіе на «меньшихъ братьевъ», для которыхъ дешево и соотвѣтственно ихъ пониманію обставленные спектакли могли бы сослужить полезную службу. Z.

ПЕТРОВСКЪ. 4 октября въ мѣстномъ общественномъ собраніи состоялся спектакль, данный товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Тиллингъ-Кручинина и Баура. Шла драма «Въ Новой семьѣ» Вл. Александрова и водевилъ Чинарова «Послѣ спектакля». Попривались публикѣ г-жи Моншейнъ и Уманецъ-Райская 2-ая и гг. Бумшанъ, Кручининъ, Бауръ и Каринъ. На афишѣ значилось, что «данъ будетъ только одинъ спектакль прощальномъ въ г. Ташкентѣ Мѣстные театралы уговорили однако труппу дать еще два спектакля, обшяя золотыя горы, такъ какъ исполненіе очень понравилось и кромѣ того, въ Петровскѣ такой большой настоящей труппы никогда почти не бывало. Тѣмъ не менѣе спектакль, данный на слѣдующій день: «Защитникъ» Тимковскаго и водевилъ «По памятной книжкѣ» не привлекъ много публики; первый спектакль далъ сборъ въ 160 р. а второй 120 р. На этотъ разъ выступили тѣ же артисты, но главную роль исполнилъ г. Петровъ-Краевскій. На третій спектакль старшина клуба гарантировали сборъ въ 150 р. Былъ поставленъ модный фарсъ: «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и публики собралось на 186 р. Пьеса была разыграна не особенно удачно, тѣмъ не менѣе публика много сбѣлала.

Слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно печальное положеніе всякой труппы, которая попадаетъ въ Петровскѣ. Клубъ за помѣщеніе беретъ 20% съ валового сбора; между тѣмъ сцена усурена чрезвычайно неудобно, декораций нѣтъ, парикмахера нѣтъ, уборныхъ нѣтъ, а составляются изъ шитовъ двѣ клѣтушки; авторскихъ почему-то приходится платить по 1 р. съ акта; афиши дороги. Ко всему этому прибавьте привычку обывателей городишка на даровщинку пробраться въ театрѣ.

Говорятъ, что вскорѣ здѣсь откроется другой клубъ, военный, — который будетъ болѣе удачно-приспособленъ для театралныхъ представлений. Мѣстный капитанъ артиллеріи Г. Гогоберидзе весьма успѣшно завѣдывалъ до сихъ поръ кружкомъ любителей драматическаго искусства. Въ прошломъ году подъ его руководствомъ состоялся солдатскій спектакль, при чемъ шла «Женитьба» Гоголя. Будемъ надѣяться, что въ новомъ помѣщеніи дѣло пойдетъ еще лучше. А. I.

ТЮМЕНЬ. «Общество попеченія объ учащахся» организовало изъ числа своихъ членовъ небольшой кружокъ любителей для постановки дешевыхъ народныхъ спектаклей. Первый спектакль былъ данъ 27 сентября въ зрительномъ залѣ А. И. Текутѣва, любезно предложенномъ владѣльцемъ кружку въ безвозмездное пользованіе для постановки спектаклей. Шли: «Золотая рыбка» и водевилъ «Трагикъ по неволѣ». Не относясь строго къ исполненію любителей, можемъ сказать, что спектакль прошелъ очень удовлетворительно, и такіе любители, какъ г-жа Дудина (Калерія) и гг. Артыновъ (отставной военный) и Горшковъ (сапожникъ) вполне осмысленно отнеслись къ своимъ ролямъ.

Имѣющееся у насъ общество любителей драматическаго и музыкальнаго искусства, ставившее въ прошломъ году спектакли и концерты, въ настоящее время ни чѣмъ не проявляетъ своей дѣятельности. Въ городѣ не находится сколько-нибудь удобнаго помѣщенія для «музыкальнаго кружка»; занимаемое же имъ въ прошломъ году помѣщеніе не удовлетворяетъ своему назначенію, за отдаленностью отъ центра города.

Наши любители стѣнуютъ за распоряженіе общества драматическихъ писателей о взиманіи авторскихъ, съ каждого акта исполняемаго любителями на тюменской сценѣ по два рубля. Нельзя, разумѣется, признать означенное распоряженіе вполне справедливымъ, если принять во вниманіе, что спектакли даются любителями исключительно съ филантропической цѣлью; профессиональна же труппы, играющія у насъ, платили авторскіе по установленной для провинціальнхъ сценъ таксы, — 1 рубль за актъ. Чѣмъ вызвано повышеніе

платы — мы не знаемъ, а этотъ вопросъ интересуеъ всѣхъ любителей.

Быть можетъ, справедливо предположеніе мѣстной «Сибирской Торг. Газ.», что: «быть можетъ общество драматическихъ писателей думаетъ увеличеніемъ платы съ любителей замазать ту брешь, которую сдѣлалъ въ кассѣ общества тюменскій антрепренеръ г. Дорошенко, ухитрившійся не заплатить до 100 руб. авторскихъ».

Г. Гагевскій.

РЯЗАНЬ. 8-го октября 1898 года окончились спектакли въ лѣтнемъ театрѣ «Рязанскаго общества устройства народныхъ развлеченій». Объ этомъ театрѣ и спектакляхъ стоить сказать нѣсколько словъ: театръ устроенъ припаровозномъ депо Рязанско-Уральской желѣзной дороги, на землѣ отчужденной этой дорогой; постройка его окончена въ маѣ. Зданіе театра очень удобно и помѣстительно (на 725 человекъ). Освѣщается электричествомъ. Входные билеты отъ одной копѣйки до одного рубля; послѣднихъ очень не много. Театръ обошелся около 2,600 руб. Декорации выписаны изъ Москвы отъ художника Немуродова и стоили около 650 руб. При театрѣ имѣется довольно обширный садъ, въ которомъ устроены гимнастика, качели, гигантскіе шаги, кегельбанъ и деревянная площадка для таплевъ. Входъ въ садъ 5 коп. Тутъ же устроенъ дешевый чайный буфетъ гдѣ стаканъ чаю 1 коп. и бутербродъ 3 коп. Спектакли ставились исключительно по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Были поставлены: Гоголя—«Ревизоръ» (2 раза), «Женитьба» и «Тяжба», Островскаго—«Тяжелые дни» (2 раза), «Горячее сердце», «Доходное мѣсто», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «На бойкомъ мѣстѣ» (2 раза) и «Безъ вины виноватые». Сухово-Кобылина—«Свадьба Кречинскаго» (2 раза). Чехова—«Предположеніе» и «Медвѣдь» и Стахѣева—«Ночное» (2 раза). Программъ спектакля стоить 2 коп., на оборотѣ ея печатались краткія биографическія свѣдѣнія о Гоголѣ или Островскомъ и краткое содержаніе идущей пьесы, что, конечно, не безъ интереса для публики народнаго театра. Изъ исполнителей выдѣлился г. С. Д. Казинъ—опытный любитель, на которомъ и держался весь репертуаръ. Одинъ изъ главныхъ заправилъ и инициаторовъ всего дѣла народныхъ развлеченій—начальникъ депо Рязанско-Уральской желѣзной дороги г. А. П. Лутохинъ и баронъ Н. В. Дризень. Изумительная энергія и трудъ этихъ людей положительно изъ ничего создали театръ и упрочили все дѣло. Рязань достаточно мертвый городъ и нужно было не мало гражданскаго мужества и энергіи, что бы вступить въ борьбу съ равнодушіемъ и косностью нашего общества. Съ 8-го по 18-е октября въ нашемъ городскомъ театрѣ были поставлены: «Набатъ»—Ге. «Дѣвичій переполохъ», «Два подростка», «Каширская старина», «Меблированные комнаты Королева» и «Доходное мѣсто» (бесплатный спектакль для учащейся молодежи). Силы нашей труппы начинаютъ выясняться: г. Дьяконовъ не дурной для провинціи любовникъ. Вредятъ артисту нѣсколько вычурная манера держаться и заученность жестовъ. Лучше другихъ г. Дьяконову удалась роль г. Жадова. Очень хороши были г-жа Вальцъ въ роли Полины и г. Чагинъ. — Юсовъ Шаржировала г-жа Никольская — Кукушкина, г. Майскій — Мыкинъ очевидно даже не потрудился прочесть повнямательнѣе свою, хотя и маленькую, но характерную роль. Мыкинъ захудалый учитель, получающій 200 р. въ годъ жалованья г. же Майскій явился франтикомъ съ картинки. Г. Катарскій очень хорошо сыгралъ Досуева и былъ типиченъ и представительнъ въ роли самодура Парфена Коркина («Каширская старина»). Г-жа Тарская попрежнему имѣетъ большой успѣхъ: ей и гг. Катарскому и Дьяконову приходится вывозить на себѣ весь репертуаръ. Ошутительно отсутствіе въ труппѣ драматической старухи и grande-dame.

В. А. Калининъ.

НАРВА. 4 октября открылись спектакли въ городскомъ театрѣ. Уже третій сезонъ играетъ драматическая труппа г. Долинскаго. Для открытія шла комедія В. И. Немировича-Данченко—«Новое дѣло», и шутка «Подъ душистой вѣткой сирени». Обѣ пьесы были разыграны съ ансамблемъ. Изъ труппы выдѣлились г-жи Коремылова и Коваленко, гг. Муравьевъ, Теминъ. Сборъ полный. Слѣдующій спектакль 11 октября шелъ «Джентльменъ». Билеты на этотъ спектакль были разобраны за три дня и пьеса прошла при переполненномъ театрѣ. Главные исполнители имѣли выдающійся успѣхъ и были вызываемы не только по окончаніи актовъ, а даже за отдѣльные сцены.

Оживленію сезона много способствуетъ ремонтъ театра, сдѣланный городскою управою и новая обстановка для сцены г. Долинскаго.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ С.-петербургскихъ театровъ.

Съ 2-го по 16-е ноября 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Вторникъ, 3-го ноября: Бенефисъ г-жи Дюжиковой 1-й (за 25-лѣтнюю службу). Въ 1-й разъ: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Среда, 4-го ноября: «Дѣя судьбы», пьеса.—Четвергъ, 5-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Пятница, 6-го ноября: «Наталя Борисовна Шереметева», драма.—Воскресенье, 8-го ноября: Утромъ: «Безприданница», драма. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Клеймо», драма. Понедѣльникъ, 9-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Вторникъ, 10-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса.—Среда, 11-го ноября: «Наталя Борисовна Шереметева», драма.—Четвергъ, 12-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма.—Пятница, 13-го ноября: «Дѣя судьбы», пьеса.—Суббота, 14-го ноября: Утромъ: бесплатный спектакль для воспитанниковъ, столичныхъ учебныхъ заведеній. Гимнъ: «Боже Царя храни!»; «Наталя Борисовна Шереметева», истор. драма.—Воскресенье, 15-го ноября: Утромъ: «Женитьба», ком.; «Въ чужомъ ширю похмелье», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Выгодное предпріятіе», ком.

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Le mari à Babette», com. (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 3-го ноября: «Le mari à Babette, com. (1-er abonnement, spectacle № 7). — Среда 4-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Четвергъ, 5-го ноября: «Le mari à Babette» com. (2-ème abonnement, spectacle № 7). — Пятница, 6-го ноября: Въ 1-й разъ «Друзья». драма.—Суббота, 7-го ноября: Bénédicte de m' elle Malva. «Catherine», com. nouvelle (Abonn. suspendu). Воскресенье, 8-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Понедѣльникъ, 9-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (Abonn. suspendu).—Вторникъ, 10-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (1-er abonnement, spectacle № 6).—Среда, 11-го ноября: «Друзья», др.—Четвергъ, 12-го ноября: «Catherine», com. nouvelle. (2-ème abonnement, spectacle № 8).—Пятница, 13-го ноября: «Блестящая карьера», ком.—Суббота, 14-го ноября: Утромъ бесплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Гимнъ: «Боже, Царя храни!»; «Блестящая карьера», ком. Вечеромъ: Bénédicte de m' elle Alice Bernard. Début de m'ne Desclausaz du théâtre Gymnase Гимнъ: «Боже, Царя храни!»; «Place aux femmes», com. nouvelle (Abonnement suspendu).—Воскресенье, 15-го: «Гибель Содома», драма.

Маринскій театръ. Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Эсклармонда», опера (г-жи Большка, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Серебряковъ, Майборода и др.) (4-е представленіе 4-го абонементъ).—Вторникъ, 3-го ноября: «Русланъ и Людмила», опера (г-жи Будкевичъ, Дулова, Славина; гг. Морской, Чурыльниковъ, Шароновъ, Стравинскій, Фрей и др.).—Среда, 4-го ноября: «Опричникъ», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Долина, Каменская; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ и др.) (3-е представленіе 3-го абонементъ).—Четвергъ, 5-го ноября: «Эсклармонда», опера (г-жи Большка, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Серебряковъ Майборода и др.) (5-е представленіе 5-го абонементъ).—Пятница, 6-го ноября: «Карменъ», опера (г-жи Медея Фигнеръ, Михайлова, Слатина; гг. Фигнеръ, Угриновичъ, Яковлевъ, Титовъ, и Фрей). Воскресенье, 8-го ноября: Утромъ: «Евгеній Онѣгинъ», оп. (г-жи Большка, Долина, Лузинова; гг. Фигнеръ, Тартаковъ, Титовъ, Серебряковъ. Вечеромъ: «Раймонда», балетъ (г-жа Леньяни) (4-е представленіе абонементъ).—Понедѣльникъ 9-го ноября: «Опричникъ», опера (г-жи Медея Фигнеръ, Славина, Насилова; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ, Майборода и др.) (15-е представленіе 1-го абонементъ).—Вторникъ, 10-го ноября: «Фаустъ», опера (г-жи Большка, Долина, Каменская; гг. Морской, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.)—Среда, 11-го ноября: «Дочь Фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Югансонъ) (15-е представленіе абонементъ). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).—Четвергъ, 12-го ноября: «Карменъ», опера (г-жи Медея-Фигнеръ, Мравина, Слатина; гг. Фигнеръ, Угриновичъ, Черновъ, Титовъ, Фрей и др.) (6-е представленіе 2-го абонементъ).—Пятница, 13-го ноября: «Рогнеда», оп. (г-жи Кшесинская, Насилова, Лузинова; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Бухтояровъ, Фрей и др.)—Суббота, 14-го ноября: Утромъ: бесплатный спектакль для воспитанниковъ столичныхъ учебныхъ заведеній Гимнъ «Боже Царя храни!»; «Дочь фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Югансонъ).—Воскресенье, 15-го ноября: Утромъ: «Жизнь за Царя», оп. (г-жи Мравина, Долина; гг. Ершовъ, Серебряковъ и др.). Вечеромъ: «Конекъ-Горбунокъ», бал. (г-жа Леньяни) (16-е представленіе абонементъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА
и поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
НОВАЯ КНИГА

Аполлона Коринфскаго

„ГИМНЪ

(Роскошн. изданіе на веленовой бумагѣ, больш. томъ въ 316 стр.)

КРАСОТЪ“

и другія **НОВЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ 1896—98 г.**

Цѣна:

Свѣтотѣни. — С лузты. — Дневникъ самоубійцы. — Подъ сѣнью сосенъ. — Позднія ибсны. — Голоса жизни. — Къ звѣздамъ! — Думы сердца. — Кэмпоны Боккаччио. И др.

1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

Еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ съ карикатурами

XXI годъ.

„ШУТЪ“

XXI годъ.

Съ наступленіемъ 1899 года журналъ „ШУТЪ“ вступаетъ въ 21 годъ своего непрерывнаго существованія. Озвучивъ честь франко-русскому альянсу, редакция посвятила въ 1897 году почти половину журнальнаго текста для французскаго перевода. Съ настоящаго же года „ШУТЪ“ снова печатаетъ исключительно русскій текстъ. Журналъ „ШУТЪ“ даетъ обзоръ современной жизни въ легкой юмористической прозѣ и сдѣлалъ, отличая главнымъ образомъ текущія злобы дни. Журналъ поставилъ задачей избѣгать всего грубаго и въ изящной формѣ служить развлеченіемъ гостинныхъ.

Пріемъ подписки въ С.-Петербургѣ: контора редакціи, В. Морская, д. 26. Въ Москвѣ: контора Н. Печковской, Петровскія линіи. Paris: Vente: Boulevard des Capucines, kiosque 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ Съ пересылкой и доставкой: на годъ 7 руб., на 6 мѣсяцевъ 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 50 коп., на границу 10 руб. Безъ пересылки и доставки: на годъ въ С.-Петербургѣ 6 руб. 50 коп. Въ Москвѣ: 6 руб. 75 коп., на 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 руб.

Разсрочка по соглашенію съ конторой.

Цѣна отдѣльнаго № 20 коп.

№—1. Редакторъ-Издатель. Р. Гоине

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подписи А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трипльби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Вудишева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Итъ худа безъ добра“ Паллерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немброва Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Венцовна. Ц. 50 к., „Вѣра Петровна“ др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Ронетта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к., „Лизистрата“ Э. Литерера. Ц. 1 р. 50 к., „Юности“. М. Гальбе Ц. 1 р. 50 к., „Сирапо-де-Бержеракъ“. Э. Ростана. Ц. 1 р. 50 к., „Невидимая сила“ Ц. 60 к., „Баба“ ил. Дм. Голицына. Ц. 1 р. 50 к.

Вышеуказаніе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Съ разрѣш. С.И.Б. Столич. Врач. Упр.

ТИФЛИСИНЪ
НОВОЕ СРЕДСТВО

для рошенія и укрѣпленія волосъ, уничтожающее пльшивую бактерію и перхоть. Затѣмъ вышло совершенно новое средство подъ названіемъ

„Личное молоко“

для вѣжности и бѣлзаны лѣда, уничтожающее загаръ, веснушки и т. д. Производство в Гл. Скл. помѣщается на Пушкинской ул., д. 15, кв. 12. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Продается въ

СЪ РАЗРѢСЛ. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ ВѢЖНОСТЬ И БАРХАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСПОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛАГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Ж 196 (г.)

Коробка 75 коп. и 40 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

на еженедельную газету политики, литературы и общественной жизни

КУРЬЕРЪ.

Газета „Курьеръ“ въ 1899 году будетъ издаваться въ увеличенномъ форматѣ.

6 ноября имѣетъ первый годъ изданія газеты „Курьеръ“. Симпатіи, которыми встрѣтило общество начавшаго молодого изданія, заставляютъ редакцію съ особой энергіей пр. должать начатое дѣло и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы „Курьеръ“ и въ будущемъ году продолжать быть живымъ и отзывчивымъ органомъ печати. Редакціей, между прочимъ, обращено особое вниманіе на отдѣлъ телеграфныхъ извѣстій: кромѣ обычныхъ корреспонденцій всѣ важнѣйшія свѣдѣнія сообщаются корреспондентами „Курьера“ по телеграфу, благодаря чему читатели „Курьера“ имѣютъ возможность слѣдить за всѣми выдающимися событіями какъ русской, такъ и заграничной жизни безъ всякаго промедленія.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: Л. Н. Андреевъ, В. П. Анофриевъ, Н. П. Анешиновъ, проф. П. В. Везобразовъ, С. С. Буменгалъ, Анри Веауиеръ, Г. П. Браунъ, В. М. Владиславлевъ, Глаголь, проф. М. Ю. Гольштейнъ, В. А. Гольцентъ, Е. П. Гославскій, А. Д. Гриневскій, В. Е. Ермиловъ, М. К. Югель, П. С. Когалъ, проф. М. С. Коревинъ, В. М. Лавровъ, Л'ати, проф. М. А. Липинскій, Д. Л. Мордовцевъ, П. М. Невѣжинъ, проф. С. П. Никольскій, Н. Д. Новикъ, Н. Н. Потапенко, В. П. Преображенскій, М. П. Ремезовъ, проф. А. Р. Свирчевскій, Н. А. Селивановъ, А. С. Сазаръ, кн. А. П. Сумбатовъ (Южинъ), Д. Н. Тихомяровъ, Н. В. Тулуновъ, Н. А. Фейгинъ, Ант. П. Чеховъ и др.

Газета имѣетъ постоянныхъ собственныхъ корреспондентовъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Лондонѣ, Мюнхенѣ, Неаполѣ, Нью-Йоркѣ, Парижѣ, Римѣ и другихъ городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Москвѣ в пересылкой ил. другіе города Россіи: на 1 годъ 6 руб., на 11 мѣс. 5 руб. 60 коп., на 10 мѣс. 5 руб. 20 к., на 9 мѣс. 4 руб. 80 коп., на 8 мѣс. 4 руб. 40 коп., на 7 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 3 руб. 50 коп., на 5 мѣс. 3 руб. 10 коп., на 4 мѣс. 2 руб. 60 коп., на 3 мѣс. 2 руб., на 2 мѣс. 1 руб. 40 коп. и на 1 мѣс. 75 коп.

При годовой подпискѣ черезъ глянцую контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣлю—2 руб. и къ 1-му іюлю—2 руб. Подписка принимается только съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

При перемѣнѣ адреса уплачивается 20 коп.

Главная контора газеты помѣщается въ Москвѣ, Петровскія линіи, подлѣдь № 3 и открыта отъ 10 часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 час. утра до 4 час. дня.